

#1 NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

Romance

НОРА РОБЕРТС

**Капитан
для Меган**

Завораживает. Поражает.
Бодрит и вдохновляет.
The New York Times

Впервые на русском

Нора Робертс
Капитан для Меган

«Центрполиграф»

1996

Робертс Н.

Капитан для Меган / Н. Робертс — «Центрполиграф», 1996

Семнадцатилетней наивной девушкой Меган влюбилась в красавца Бакстера Дюмона и, не зная, что ее возлюбленный помолвлен с Сюзанной Кэлхун, родила от него сына. Судьбе было угодно, чтобы однажды сестра Сюзанны вышла замуж за брата Меган и обе семьи подружились, тем более что Сюзанна уже не была женой Бакстера. На предложение Кэлхунов принять участие в их семейном бизнесе Меган сразу ответила согласием. Вместе с сынишкой молодая женщина прибыла на новое место жительства, где попала в большую дружную семью и познакомилась с Натаниэлем Фьюри, невероятно обаятельным, добрым, сильным и надежным мужчиной. Но Меган давно уже решила, что больше никто не заманит ее в сети любовного романа...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Нора Робертс

Капитан для Меган

Глава 1

Ее нельзя было назвать рискованной натурой. Прежде чем взяться за что-то новое, она предпочитала досконально убедиться, что предыдущие дела успешно завершены. Эта привычка давно стала частью ее характера. Она приучила себя к тому, чтобы быть практичной, осторожной и предусмотрительной. Меган О'Райли была женщиной, которая дважды проверит, заперт ли замок на двери, прежде чем лечь спать.

Готовясь к перелету из Оклахомы в Мэн, она тщательно собрала и упаковала сумки для себя и сына, а также подготовила оставшуюся часть багажа к пересылке почтовой компанией. Было бы в высшей степени неразумным, подумала Меган, тратить время на возню с его получением по прилете.

Переезд на восток не был спонтанным решением. Она убеждала себя в этом тысячу раз на протяжении последних шести месяцев. Это был практичный, весьма перспективный шаг, важный не только для нее, но и для Кевина. Все устроится, думала Меган, глядя на соседнее сиденье у иллюминатора самолета, где дремал ее сын. В Бар-Харборе у них есть семья, да и Кевин просто не находил себя места от радостного волнения с тех пор, как она сказала ему, что подумывает о том, чтобы перебраться в Мэн к его дяде и сводному брату с сестрой. А также двоюродным братьям и сестрам, подумала она. Четыре новых младенца появились на свет с тех пор, как они с Кевином впервые побывали там на свадьбе ее брата Слоана и Аманды Кэлхун.

Меган смотрела на своего маленького спящего сынишку. Не такого уж и маленького, внезапно пришло ей в голову. Кевину почти девять. Как хорошо, что у мальчишки появится большая семья. А Кэлхуны воистину щедры на любовь и привязанность.

Она никогда не забудет, как радушно и приветливо Сюзанна Кэлхун Дюмон, теперь Бредфорд, принимала ее год назад. Прекрасно зная о том, что незадолго до ее брака с Бакстером Дюмоном Меган была любовницей ее будущего мужа и родила от него сына, Сюзанна вела себя очень тепло и открыто.

Конечно, Меган являла собой совсем нехарактерный пример «другой женщины». Влюбившись в Бакстера, она даже не подозревала о существовании Сюзанны. Семнадцатилетняя наивная девушка, почти девчонка, Меган была готова поверить всем обещаниям и клятвам в вечной любви. Нет, она и понятия не имела, что Бакс помолвлен с Сюзанной Кэлхун.

Когда Меган родила малыша от Дюмона, тот уже отбыл в свадебное путешествие со своей молодой женой. Он никогда не видел сына Меган О'Райли и не признавал своего отцовства.

Много лет спустя, когда судьба свела вместе брата Меган Слоана и сестру Сюзанны Аманду, правда открылась.

А теперь, благодаря причудливым поворотам все той же судьбы, Меган и ее сын собирались поселиться в особняке, где выросли Сюзанна и ее сестры. У Кевина появится семья – сводные брат и сестра, двоюродные братья и сестры, а также полный дом дядюшек и тетюшек. Да еще какой дом!

Меган представила себе Башни – величественный старинный каменный особняк, который Кевин до сих пор называл замком. Теперь, когда реставрация башен почти завершена, большая часть дома используется как семейный отель. Отель «Башни Сент-Джеймс», задумчиво заключила она, блестящая идея Трентона Сент-Джеймса III, женившегося на самой младшей из сестер Кэлхун – Кэтрин.

Отели «Сент-Джеймс» пользовались всемирной известностью благодаря качеству своего обслуживания и классу. Предложение участвовать в качестве главного бухгалтера в этом семейном бизнесе с давними традициями, после того как Меган все тщательно взвесила и обдумала, показалось ей слишком заманчивым, чтобы перед ним устоять.

К тому же ей безумно хотелось увидеть своего брата – Слоана, всю семью Кэлхун, да и сами Башни.

Глупо так волноваться, убеждала себя Меган. Переезд был очень практичным, логичным и взвешенным шагом с ее стороны. Престижная должность финансового управляющего весьма льстила ее честолюбию, и, хотя деньги никогда не были для нее проблемой, новая зарплата вполне отвечала ее амбициям.

И что самое главное, у нее теперь появится гораздо больше времени, чтобы проводить его с Кевином.

Едва объявили посадку, Меган повернулась и нежно потрепала волосы Кевина. Он открыл большие темные глаза и заморгал, еще не проснувшись.

– Мы уже прилетели?

– Почти. Взгляни – мы как раз пролетаем над заливом.

– Мы отправимся кататься на корабле, правда? – Если бы Кевин полностью проснулся, то непременно вспомнил бы, что он уже слишком взрослый, чтобы радостно подсакивать на сиденье. А он действительно подпрыгивал от нетерпения, взволнованно прильнув к иллюминатору. – И увидим китов. Поплывем на корабле нового папы Алекса, да?

При одной только мысли о морской прогулке ее желудок запротестовал, но Меган нашла в себе силы храбро улыбнуться.

– Можешь не сомневаться.

– А мы и вправду будем жить в замке? – Кевин снова повернулся к ней, ее прекрасный мальчишка с золотистой загорелой кожей и взъерошенными темными волосами.

– Ты получишь бывшую комнату Алекса в полное свое распоряжение.

– О, а там же еще есть и призраки. – Кевин улыбнулся, обнажив розовые десны, – молочные зубы выпали у него совсем недавно.

– Так говорят. Они дружелюбные.

– Может быть, и не все. – По крайней мере, Кевин очень на это надеялся. – Алекс сказал, что их там много и иногда они кричат и стонут. А в прошлом году один мужчина выпал прямо из окна башни и переломал все свои кости о скалы.

Она поежилась, зная, что эта часть рассказа ее сынишки была истинной правдой. Изумруды Кэлхунов, найденные год назад, пробудили к жизни не только легенду и любовные истории. Они привлекли также вора и убийцу.

– Теперь все кончено, Кевин. Башни не представляют никакой опасности.

– Угу. – Однако он был всего лишь мальчишкой и потому надеялся на то, что хотя бы самая маленькая опасность по-прежнему сохранилась.

Еще один мальчуган также грезил о приключениях. Ему казалось, что он ждет в аэропорту прибытия своего брата уже целую вечность. Алекс стоял, держась одной рукой за маму, а в другой сжимая ладошку Дженни, поскольку мама сказала, что он старший и не должен оставлять сестру без присмотра.

Сама мама держала на руках младенца, его недавно родившегося братика. Алекс не мог дождаться, чтобы похвастаться им перед сводным братом.

– Почему их до сих пор нет?

– Потому что пассажирам обычно требуется какое-то время, чтобы покинуть самолет и пройти через выход.

– А почему это называется выходом? – Дженни хотела знать все. – Ведь они же входят к нам в зал ожидания?

– Да, но для них это выход, потому что они выходят из самолета и... – После того как она уже более получаса болталась по аэропорту с тремя детьми на руках, Сюзанна была не в состоянии задумываться над многочисленными вопросами, которыми бомбардировали ее любознательные Алекс и Дженни.

Малыш что-то проворковал на своем языке, и Сюзанна расплылась в улыбке.

– Мам, смотри! Вот они!

Прежде чем она успела ответить, Алекс сорвался с места и побежал навстречу Кевину, Дженни – вслед за ним. Сюзанна нахмурилась, когда они едва не столкнулись с другими пассажирами, а потом помахала свободной рукой Меган.

– Привет! – Алекс, которому мама рассказала, в чем заключаются обязанности принимающей стороны, очень по-мужски протянул руку и взял ручную кладь Кевина. – Я должен взять твои вещи, потому что мы вас встречаем. – Его немного беспокоил тот факт, что, несмотря на утверждения мамы, будто он растет не по дням, а по часам, Кевин все равно был его выше.

– А у вас по-прежнему есть крепость?

– У нас есть одна в большом доме, – сообщил ему Алекс, – а другая в коттедже. Мы живем в коттедже.

– С нашим папой, – раздался высокий голосок Дженни. – У нас теперь новая фамилия. Папа может починить все на свете, и он построил мне новую спальню.

– С розовыми занавесками, – презрительно фыркнул Алекс.

Зная, что вот-вот может вспыхнуть ссора, Сюзанна поспешила осторожно вклиниться между братом и сестрой.

– Как долетели? – Она наклонилась, целуя Кевина, а потом распрямилась, чтобы поцеловать Меган.

– Все прекрасно, спасибо. – Меган по-прежнему толком не могла понять, как отвечать на непринужденное дружелюбие Сюзанны. Временами ей так и хотелось воскликнуть: «Я же спала с твоим мужем. Неужели ты не понимаешь? Возможно, он еще и не был тогда твоим мужем, и я не знала, что он им станет, но факт остается фактом». – Рейс немного задержался, – сказала она вместо этого. – Надеюсь, вам не пришлось нас долго ждать.

– Несколько часов, – пожаловался Алекс.

– Тридцать минут, – с улыбкой поправила его Сюзанна. – А где все остальные вещи?

– Я отправила их отдельно. Здесь только то, что потребуются нам на первое время. – Меган похлопала по своей сумке.

Не в силах устоять, она посмотрела на малыша на руках у Сюзанны. Он был розовый и гладкий, с яркими синими глазами новорожденного и пушком блестящих темных волос. Меган почувствовала на губах глупую улыбку, с которой взрослые всегда взирают на младенца, когда тот взмахнул малюсеньким кулачком у нее перед носом.

– О, он такой прелестный. Такой крошечный.

– Ему уже три недели, – важно сказал Алекс. – Его зовут Кристиан.

– Потому что так звали нашего прапрадедушку, – объяснила Дженни. – У нас теперь есть также несколько новых двоюродных братьев и сестер. Бьянка, Корделия – но мы зовем ее Делия – и Этан.

Алекс закатил глаза.

– Ну, просто у всех появились малыши.

– Он милый, – пришел к выводу Кевин, окинув Кристиана долгим, внимательным взглядом. – Он тоже мой брат?

– Конечно, – подтвердила Сюзанна, прежде чем Меган успела ответить. – Боюсь, что теперь у тебя ужасно большое семейство.

Кевин смущенно взглянул на нее и коснулся указательным пальцем маленького кулачка Кристиана.

– Совсем не возражаю.

Сюзанна улыбнулась Меган:

– Хочешь, поменяемся?

Меган поколебалась секунду, потом уступила:

– Буду просто счастлива. – Она взяла на руки малыша, передав Сюзанне сумку. – О господи! – Не в силах устоять, Меган поцеловала младенца. – Как быстро забываешь, какие они крошечные. Как замечательно пахнут. А ты... – Пока они шли по терминалу, она успела оглядеть Сюзанну придирчивым женским взглядом. – И как тебе удастся выглядеть столь великолепно всего лишь через три недели после родов?

– Благослови тебя Бог! Я-то чувствовала себя просто старой развалиной. Алекс, иди спокойно.

– Кевин, к тебе это также относится. А каков папочка из Слоана? – Меган безумно было интересно узнать. – Так жаль, что мне не удалось приехать, когда Мэнди родила малышку, однако со всеми этими хлопотами с продажей дома и подготовкой вещей к переезду я никак не могла вырваться.

– О, все прекрасно всё поняли. А Слоан просто потрясающий отец. Если бы Аманда ему позволила, он бы носил Делию за спиной двадцать четыре часа в сутки. Он спроектировал такую невероятную детскую комнату для малышек. Удобные места у окон, встроенные шкафчики для вещей и игрушек. В ней сейчас живут Делия и Бьянка, а когда в городок навещаются Сиси и Трент, что с тех пор, как открылся отель, происходит довольно часто, к ним присоединяется и Этан.

– Так здорово, что они будут расти все вместе. – Меган взглянула на Кевина, Алекса и Дженни, думая скорее о них, чем о малышах.

Сюзанна прекрасно ее поняла.

– О да. Я так рада, что ты здесь, Меган. Это все равно что получить еще одну сестру. – Она заметила, как Меган смущенно опустила ресницы, и сменила предмет разговора: – Для всех нас будет таким облегчением передать тебе все бухгалтерские книги, расчеты и декларации. Тебя ждут не только дела отеля, но и весь корабельный бизнес.

– Не терпится поскорее приступить.

Сюзанна остановилась у новенького большого семейного автомобиля, открывая двери.

– Забирайтесь, – поторопила она детей и взяла малыша из рук Меган. – Надеюсь, ты будешь в том же настроении после того, как взглянешь на все эти гроссбухи. – Сюзанна уверенным движением поместила малыша в переносное автомобильное кресло. – Боюсь, что Холт относится к бухгалтерии с содроганием. А Натаниэль...

– О, точно. Ведь у Холта же теперь есть партнер. Кажется, Слоан говорил мне что-то. Старый друг?

– Холт и Натаниэль вместе выросли на острове. Натаниэль вернулся домой несколько месяцев назад. Он служил матросом на торговых кораблях. Вот и замечательно, мой сладкий. – Она поцеловала малыша, а потом обвела орлиным взглядом более взрослых детишек, проверяя, все ли пристегнули ремни. Убедившись, что Меган заняла свое место, Сюзанна задвинула дверцы. – Интересная личность, – мягко заметила она. – Тебе он понравится.

Мужчина только что завершил весьма обильный ланч, состоявший из жареного цыпленка, картофельного салата и лимонного меренга. Удовлетворенно вздохнув, он отодвинулся от стола и с вождением посмотрел на хозяйку.

– И что же мне предпринять, чтобы заставить вас выйти за меня замуж, моя дорогая?

Она захихикала, покраснела и махнула рукой:

– Ты такой насмешник, Нэйт.

– Это кто еще насмешничает? – Он поднялся, взял ее дрожащую ручку и нежно поцеловал. От нее всегда исходил особый аромат женщины – мягкий, чувственный, восхитительный. Он подмигнул и коснулся губами ее запястья. – Вы прекрасно осведомлены, что я от вас без ума, Коко.

Корделия Кэлхун Мак-Пайк издала еще один польщенный смешок и потрепала его по щеке.

– Скорее от моей кухни.

– И это тоже. – Он широко улыбнулся, когда она выскользнула, чтобы налить ему кофе. Нэйт подумал, что она просто чертовски привлекательная женщина. Высокая, грациозная, красивая. Его всегда поражало, что вдову Мак-Пайк до сих пор не заманил в брачные сети какой-нибудь шикарный мужчина. – С кем мне придется сразиться за ваши очаровательные глазки на этой неделе?

– Теперь, когда открылся отель, у меня нет времени на романы.

Коко могла бы с горечью вздохнуть при этих словах, если бы не была так довольна своей нынешней жизнью. Все ее дорогие девочки обрели счастливое замужество и милых деток. У нее появились внучатые племянники и племянницы, которых она нянчила, мужа племянниц, которых она баловала, и, что самое удивительное, полноценная карьера шеф-повара отеля «Башни Сент-Джеймс». Она подала Натаниэлю кофе и, поймав его жадный взгляд, отрезала еще кусочек торта.

– Вы просто читаете мои мысли.

Теперь она перевела дух. Ничто не действовало на нее более успокаивающе, чем вид мужчины, наслаждающегося ее кухней. Да еще какого мужчины! Когда Натаниэль Фьюри вернулся в родной город, люди заговорили о нем. Да и кто мог не заметить высокого, темноволосого, симпатичного парня? Уж точно не Коко Мак-Пайк. Особенно когда все это в сочетании с дымчато-серыми глазами, ямочкой на подбородке и потрясающей золотистой кожей на острых скулах, не говоря уже о бросающемся в глаза личном обаянии.

Черная футболка и джинсы подчеркивали атлетичность его телосложения, стройность и гибкость его тела – широкие плечи, мускулистые руки, узкие бедра.

Его словно окутывала некая таинственная дымка, придавая легкий аромат экзотики. И это ощущение было значительно глубже, чем его, несомненно, выдающаяся внешность, хотя темные глаза и волнистая грива волос цвета красного дерева казались экзотичными сами по себе. Наверное, дело в самом его присутствии, решила Корделия, в том, как много ему удалось достичь и как много он испытал за годы странствий по чужеземным портам.

Если бы она была лет на двадцать моложе... Ладно, подумала Коко, проведя рукой по своим пышным каштановым волосам, может быть, даже на десять.

Но ей было именно столько лет, сколько было, так что она отвела Натаниэлю в своем сердце место сына, которого никогда не имела. Коко вознамерилась найти для него правильную женщину и довольствоваться сознанием того, что у Нэйта все счастливо устроилось. Как и у ее прекрасных девочек.

А поскольку тетушка Коко была абсолютно уверена в том, что самолично устроила семейное счастье всех четырех своих племянниц, она полагала, что ей удастся оказать ту же услугу и Натаниэлю.

– Вчера вечером я составила твой гороскоп, – будничным тоном заметила она и наклонилась, чтобы проверить тушившуюся к ужину рыбу.

– Да? – Нэйт положил себе на тарелку еще кусочек торта. Видит бог, эта женщина умела готовить.

– Ты вступаешь в новую фазу своей жизни, Натаниэль.

Он повидал слишком многое за время своих странствий по миру, чтобы полностью отвергать астрологию – или нечто подобное. Поэтому просто благожелательно улыбнулся, глядя на нее.

– О, могу сказать, что вы на верном пути, Коко. У меня появился бизнес, дом на суше, пожалуй, я надолго забросил свой морской вещмешок.

– Нет, эта фаза более личная, – Коко сделала брови домиком, – и имеет отношение к Венере.

Нэйт рассмеялся:

– Так вы все-таки решили выйти за меня замуж?

Корделия погрозила ему пальцем.

– Ты предложишь это кому-то и вполне серьезно, не успеет закончиться лето. На самом деле я вижу, что ты влюбишься дважды. Правда, я не совсем понимаю, что это означает. – Она задумчиво нахмурила лоб. – Не похоже, чтобы тебе пришлось делать выбор, хотя звезды говорят о возможности постороннего вмешательства. Возможно, даже опасности.

– Если парень влюбится в двух женщин, жди неприятностей, – заметил Натаниэль. – Что же касается его самого, то, по крайней мере, в данный момент в его жизни не было ни одной. Женщины любят строить планы на будущее, а он был слишком занят сейчас собственными планами и ожиданиями. – А поскольку мое сердце уже принадлежит вам... – продолжил он и поднялся, чтобы подойти к плите и поцеловать ее в щеку.

Неожиданно в кухню ворвался торнадо. Двери с грохотом отворились, предвещая появление трех визжащих ураганчиков.

– Тетя Коко! Они уже здесь.

– Боже мой. – Коко прижала руку к бешено забившемуся сердцу. – Алекс, ты лишил меня целого года жизни. – И тут же широко улыбнулась, рассматривая стоящего перед ней черноглазого мальчугана. – Неужели это Кевин? Да ты вырос на фут!¹ Поцелуешь тетушку Коко?

– Да, мэ. – Все еще не зная, как себя вести, Кевин вежливо подошел к ней. И оказался тесно прижат к ее мягкой груди, окутан ее вкусным ароматом. Лежавший в желудке тяжелый ком куда-то пропал.

– Мы все так счастливы, что вы, наконец, здесь. – На глазах Коко появились слезы радости. – Теперь вся семья в сборе. Кевин, это мистер Фьюри. Нэйт, это мой внучатый племянник.

Натаниэль уже знал историю о том, как этот мерзавец Бакстер Дюмон соблазнил наивную девчонку, оставив ей ребенка незадолго до того, как сам женился на Сюзанне. Мальчик внимательно смотрел на него, нервно, но твердо и сдержанно. Натаниэль догадался, что Кевин также знает эту историю, по крайней мере какую-то часть.

– Добро пожаловать в Бар-Харбор. – Он протянул руку, которую Кевин вежливо пожал.

– Нэйт вместе с моим папой владеет мастерской по ремонту судов и все такое. – Алексу так и не надоело повторять словосочетание «мой папа». – Кевин хочет посмотреть китов, – немедленно сообщил Натаниэлю Алекс. – Он приехал из Оклахомы, а там нет ничего подобного. Вряд ли там вообще есть вода.

– Кое-что имеется. – Кевин машинально встал на защиту родных прерий. – И у нас есть ковбой, – добавил он, пытаясь превзойти Алекса. – А у вас их нет.

– Угу. – В разговор вступила Дженни. – Зато у меня есть полный костюм ковбоя.

– Женский, – презрительно уточнил Алекс. – Женщины-ковбой не настоящие.

– Неправда.

– Правда.

Ее глаза опасно прищурились.

¹ 1 фут = 30,48 см = 1/3 ярда.

– Неправда.

– Что же, я вижу здесь все как обычно. – В кухню вошла Сюзанна, нацелив предупреждающий взгляд на своих детей. – Привет, Нэйт. Не ожидала тебя здесь увидеть.

– Мне повезло. – Он приобнял Коко за плечи. – Я провел целый час с моей любимой женщиной.

– Опять флиртуешь с тетушкой Коко? – Однако Сюзанна заметила, что он смотрит уже в другую сторону. Она помнила этот взгляд с самого первого раза, когда они встретились, как смотрели эти серые глаза – пристально, словно оценивающе. Сюзанна невольно ободряюще сжала руку Меган. – Меган О’Райли. Натаниэль Фьюри – партнер Холта и последнее приобретение тетушки Коко.

– Приятно познакомиться. – Меган поняла, что устала. Должно быть, так, подумала она, раз этот ясный, упорный, пристальный взгляд подействовал на нее раздражающе. Она подчеркнуто оставила его без внимания, пусть это было невежливо, и улыбнулась Коко. – Вы выглядите великолепно.

– О, да куда уж мне в этом фартуке. Я даже не успела сегодня привести себя в порядок. – Коко тепло и приветливо обняла Меган. – Располагайся. Ты, должно быть, устала после самолета.

– Совсем немного.

– Мы отнесли сумки наверх, и я уложила Кристиана в детской.

Пока Сюзанна усаживала детей за стол, не переставая весело болтать с ними, Натаниэль окинул Меган О’Райли долгим, оценивающим взглядом.

«Прохладная, как атлантический бриз», – пришел он к выводу. Немного устала и нервничает, продолжал размышлять Натаниэль, но не хочет этого показывать. Нежная персиковая кожа, вьющиеся, с рыжинкой, белокурые волосы составляли неотразимую комбинацию.

Натаниэль обычно предпочитал загорелых страстных брюнеток, но эта золотистая блондинка с персиковой кожей показалась ему просто необыкновенной. Голубые глаза, цвета спокойного, едва тронутого зарею моря. Упрямый ротик, отметил он, прелестно смягчается, когда она улыбается сыну.

Немного худощава, заключил Нэйт, допивая кофе. Ей бы не помешали роскошные обеды Коко. Хотя, возможно, она просто так выглядит – худой и чопорной в своих строгих, сшитых на заказ жакете и брюках.

Чувствуя на себя его пристальный взгляд и догадываясь, как ей казалось, о его причинах, Меган заставила себя, не обращая на него внимания, поддерживать беседу с Коко и остальными. Она приучила себя к этим взглядам еще много лет назад, когда была еще совсем юна, не замужем и беременна от мужа другой женщины.

Меган слишком хорошо знала, как некоторые мужчины реагируют на ее статус одинокой матери, полагая ее легкой добычей. Однако ей также было известно, как развеять иллюзии подобного рода досужих наблюдателей.

Она спокойно и холодно, в упор взглянула на Натаниэля. Однако тот не отвернулся, как поступало большинство мужчин на его месте, а продолжал не мигая смотреть на нее, пока она не скрипнула зубами от злости.

Хороший признак, решил он. Пусть она и выглядит хрупкой и худощавой, но у нее есть характер. Натаниэль усмехнулся, приподнял кружку с кофе в молчаливом приветствии и повернулся к Коко:

– Мне надо идти. Время везти туристов. Спасибо за ланч, Коко.

– Не забудь про ужин. Соберется вся семья. В восемь часов.

Он еще раз взглянул на Меган.

– Ни за что не упущу.

– Я в этом и не сомневаюсь. – Коко посмотрела на свои часы и закрыла глаза. – Куда пропал этот несносный мужчина? Он снова опаздывает.

– Голландец?

– Кто же еще? Я послала его к мяснику еще два часа назад.

Натаниэль пожал плечами. Его бывший сослуживец, а теперь новый помощник шеф-повара Башен жил по собственному расписанию.

– Если я увижу его на причале, то пришло к тебе.

– Поцелуй меня на прощание, – требовательно заявила Дженни, придя в восторг, когда он обнял ее и подхватил на руки.

– Ты самый симпатичный ковбой на всем острове, – прошептал Нэйт ей на ушко. Дженни бросила самодовольный взгляд на брата, когда ее ножки снова коснулись пола. – Дай мне знать, когда будешь готов отправиться в плавание, – сказал он Кевину. – Приятно было познакомиться, мисс О’Райли.

– Нэйт – моряк, – важно заявила Дженни, когда Натаниэль вышел из кухни. – Он побывал везде и делал все на свете.

Меган не сомневалась в этом ни минуты.

В Башнях многое выглядело по-новому, хотя принадлежащие семье комнаты на первых двух этажах, а также восточное крыло остались практически неизменными. Трент Сент-Джеймс, а также брат Меган – Слоан, архитектор, сконцентрировали большую часть своего времени и усилий на десяти номерах в западном крыле, новом обеденном зале для гостей отеля и на восточной башне. Эта часть дома и составляла собственно отель.

Даже в результате беглой экскурсии по дому, которую Меган проделала в сопровождении Аманды – главного управляющего отелем, она поняла, что ни время, ни усилия, потраченные на реконструкцию и реставрацию старого дома, не пропали зря.

В своем проекте Слоан бережно использовал оригинальную замковую архитектуру дома, оставив комнаты с высокими потолками, винтовые лестницы, отреставрировав старые каминные, сохранив окна со средниками и застекленные створчатые двери, которые выходили на террасы, балконы и парапеты.

Роскошный вестибюль отеля был обставлен антикварной мебелью и изящными предметами старины. Задуманные в нем уютные уголки словно предлагали гостям покой и уединение в дождливый или ветреный день. Отсюда открывался восхитительный вид на залив, скалы или потрясающий сад, созданный руками Сюзанны. Очарованные открывшимися картинами гости могли также выйти на террасы или балконы.

Во время краткой экскурсии Аманда сообщила Меган, что каждый номер, предлагаемый отелем, уникален. То, что Кэлхуны не успели продать, испытывая острую нужду в средствах еще до того, как Трент решил вложить капиталы семьи Сент-Джеймс в преобразование старинного особняка (старая мебель, памятные вещицы, предметы искусства), после кропотливой реставрации украсило роскошные гостевые комнаты отеля.

Некоторые номера были двухэтажными, лестницы в стиле ар-деко соединяли комнаты. Стены комнат обшиты деревянными панелями, некоторые покрыты шелковыми обоями. Обюссонские ковры², старинные гобелены. И везде незримо присутствовал легкий флер легенды об изумрудах Кэлхунов и женщине, некогда ими владевшей.

Сами изумруды, извлеченные из небытия в результате сложных и опасных поисков – и, как ходили слухи, с помощью духов Бьянки Кэлхун и Кристиана Бредфорда, влюбленного в нее художника, – были выставлены в стеклянной витрине в вестибюле. Над ними висел портрет Бьянки, написанный Кристианом почти восемьдесят лет назад.

² Обюссон – центр ковроткачества во Франции, известный своими роскошными коврами ручной работы.

– Они великолепны, – прошептала Меган. – Потрясающе. – Ожерелье из нескольких рядов зеленых, как трава, изумрудов и прозрачных бриллиантов, казалось, излучало живое тепло.

– Иногда я просто останавливаюсь и смотрю на них, – призналась Аманда, – и вспоминаю, через что нам всем пришлось пройти, чтобы их отыскать. Как Бьянка пыталась воспользоваться ими, чтобы сбежать вместе со своими детьми к Кристиану. Да, это наводит на грустные мысли, но, полагаю, единственно правильным решением было поместить их сюда, рядом с ее портретом.

– Так и есть. – Даже сквозь стекло Меган ощущала исходящую от изумрудов необыкновенно притягательную силу. – А это не рискованно – выставлять их здесь, у всех на виду?

– Холт побеспокоился об их безопасности. Присутствие в семье бывшего полицейского означает, что ничто не будет отдано на волю случая. Это стекло пуленепробиваемое. – Аманда постучала по нему пальцами. – Кроме того, витрина оборудована сигнализацией с какими-то высокотехнологичными сенсорами. – Аманда посмотрела на часы и пришла к выводу, что у нее еще есть пятнадцать минут, прежде чем она должна приступить к исполнению своих обязанностей управляющего отелем. – Надеюсь, что с вашими комнатами все в порядке. Мы едва-едва приступили к реставрации части дома, принадлежащей семье.

– О, все хорошо. – Меган подумала, что вид потрескавшейся штукатурки и слегка обшарпанных деревянных панелей подействовал на нее успокаивающе. Окружающее великолепие словно становилось менее пугающим. – Кевин просто в раю. Он на улице – вместе с Алексом и Дженни – играет с щенком.

– Наш Фред и Сэди Холта достойные родители. – Улыбнувшись, Аманда откинула назад свои роскошные темные волосы. – У них восемь щенков.

– Как сказал Алекс, теперь у всех малыши. Твоя Делия просто прелесть.

– О, это так, правда? – Глаза Аманды светились от материнской гордости. – Просто не могу поверить, как она выросла. Тебе бы следовало побывать здесь месяцев шесть назад. Мы все четверо были полны решимости стать мамами и казались немного сумасшедшими. – Она снова улыбнулась и сцепила руки. – Сестрички переваливались с боку на бок, словно утки. Муженьки расхаживали с гордым видом. Представляешь, они заключали пари на то, кто родит первым: я или Лайла? Она опередила меня на два дня. – А поскольку Аманда и сама поставила на себя двадцать долларов, то это все еще ее немного злило. – Впервые на моей памяти Лайла хоть в чем-то проявила поспешность.

– Ее Бьянка тоже красавица. Она уже проснулась и плакала, требуя к себе внимания, когда я зашла в детскую. Вашей няне уж точно скучать не приходится.

– Миссис Биллоуз справится с чем угодно.

– На самом деле я имела в виду в большей степени не няню, а Макса. – Она ухмыльнулась, вспомнив, как, оставив свой новый роман на пишущей машинке, в детскую вбежал папочка Бьянки, чтобы подхватить дочку из кровати.

– Он такой добряк.

– Кто это тут добряк? – В комнату вошел Слоан и подхватил сестру в объятия.

– Уж точно не ты, О'Райли, – поддела мужа Аманда, наблюдая за тем, как смягчилось выражение его лица, когда он прижался к Меган щекою.

– Вот ты и здесь. – Он снова закружил ее в объятиях. – Я так рад, что ты здесь, Мег.

– Я тоже. – Она почувствовала, как у нее на глазах выступили слезы, и крепко обняла его. – Папочка.

Широко улыбаясь, Слоан поставил сестру на пол, обнял свободной рукой жену.

– Ты уже ее видела?

Меган изобразила полное неведение.

– Кого?

– Мою девочку. Мою Делию.

– Ах, ее. – Меган пожалала плечами, едва сдерживая смех, а потом поцеловала Слоана прямо в сердито надувшиеся губы. – Не только видела, но и обнимала, целовала, тискала и уже решила баловать при малейшей возможности. Она потрясающая, Слоан. Просто копия Аманды.

– Да, это так. – Он поцеловал жену. – Но подбородок у нее мой.

– Нет, это подбородок Кэлхунов, – возразила Аманда.

– Ни в коем случае – это, безусловно, подбородок О’Райли. Кстати, об О’Райли, – заметил Слоан, прежде чем Аманда успела ему возразить, – а где Кевин?

– На улице. Возможно, мне следует позвать его. Мы еще даже не распаковали вещи.

– Мы с тобой, – сказал Слоан.

– Ты иди, а мне пора вернуться к своим обязанностям. – Слова Аманды сопровождал звонок телефона, надрывающегося на столе красного дерева. – Перерыв завершен. Увидимся за ужином, Меган. – Она потянулась, чтобы снова поцеловать Слоана. – А с тобой я надолго не прощаюсь, О’Райли.

– М-м-м... – Слоан удовлетворенно вздохнул, наблюдая за тем, как его жена быстрым шагом удаляется прочь. – Обожаю, как эта женщина носится по этажам.

– Ты смотришь на нее так же, как и год назад на вашей свадьбе. – Меган взяла брата под руку, когда они покинули вестибюль и ступили на каменные ступеньки террасы. – Как мило.

– Она... – Он задумался, пытаясь подобрать нужное слово, и остановился на самой простой истине. – Она для меня все. Хотел бы я, чтобы ты была такой же счастливой, как я, Меган.

– Я счастлива. – Долетевший до них ветерок растрепал ей волосы и донес звуки детского смеха. – Слышать это и есть счастье. Такое, как и быть здесь. – Они спустились на уровень ниже и свернули к западному крылу. – Надо признать, я немного нервничаю. Это такой серьезный шаг. – Меган увидела, как сын вскарабкался на вершину возвышавшейся во дворе крепости с воздетыми в победном жесте руками. – Здесь ему так хорошо.

– А тебе?

– И мне. – Она прижалась к брату. – Я буду скучать по маме и папе, но они заявили, что, когда мы оба поселимся здесь, у них будет в два раза больше причин навещать нас. – Меган откинула волосы с лица, наблюдая за Кевином, снайперски отбивавшим атаки Алекса и Дженни на форт. – Он должен знать всю свою семью. И мне... мне нужны перемены. Да, что касается всего этого, – она снова взглянула на Слоана, – я попыталась просить Аманду ввести меня в курс дел.

– И та сказала, что тебе не придется точить карандаши как минимум неделю.

– Что-то вроде того.

– На последнем семейном собрании мы решили, что у тебя должна быть неделя на то, чтобы устроиться и пообвыкнуться прежде, чем начать стучать по калькулятору.

– Мне не нужна неделя. Мне лишь надо...

– Знаю, знаю. Ты даже Аманде дашь фору в борьбе за эффективность и производительность труда. Но тебе приказано отдохнуть недельку.

Меган подняла бровь:

– И кто же здесь раздает приказы?

– Все, – ухмыльнулся Слоан. – Именно поэтому это так забавно.

Она задумчиво посмотрела на море. Небо казалось чистым, как хрустальное стекло, веял легкий летний ветерок. С того места на высокой террасе, где они стояли, перед ней открывался вид на целую гряду маленьких островков, уходящих в сверкающие бриллиантовым блеском морские воды.

«Совсем другой мир, – подумала Меган, – и как он отличается от родных равнин и прерий. И другая жизнь для меня с сыном».

Неделя. Возможность отдохнуть, побродить по окрестностям, осмотреть с Кевином местные достопримечательности.

– Соблазнительно, но вряд ли это можно назвать ответственным решением, – сказала она вслух. – Я хочу как следует взяться за работу.

– Поверь мне, тебе это еще предстоит. – Слоан взглянул на залив, услышав четкий звук теплоходного гудка. – Этот принадлежит Холту и Нэйту, – сказал Слоан, указывая на длинный прогулочный теплоходик с несколькими открытыми палубами, рассекавший водную гладь. – «Моряк». Повез туристов смотреть на китов.

Дети взобрались на стены крепости, крича и махая руками в сторону теплохода. Когда раздался еще один гудок, они одобрительно завопили.

– Ты еще увидишь Нэйта за ужином... – начал Слоан.

– Я уже успела его встретить.

– Заигрывал с Коко, вымогая у нее ланч?

– Похоже на то.

Слоан покачал головой.

– Этот парень умеет поест, должен тебе сказать. И как он тебе?

– Никак, – пробормотала она. – Он показался мне немного неотесанным.

– Ты привыкнешь к нему. Он теперь член семьи.

Меган издала неопределенный звук. Возможно, это и так, но вовсе не означает, что он член *ее* семьи.

Глава 2

С точки зрения Коко, Нильс Ван Хорн был весьма неприятным типом. Он не принимал конструктивную критику, встречая в штыки даже самое ненавязчивое предложение по улучшению своей работы. Господь свидетель, она пыталась относиться к нему учтиво и вежливо, как к сотруднику Башен и старому, доброму другу Натаниэля.

Но этот мужчина был настоящим бельмом на глазу, острым камушком, попавшим в ее уютную и изящную туфельку, постоянным возмутителем ее душевного спокойствия.

Прежде всего, он казался просто-напросто слишком большим. Кухня отеля была оборудована и организована с учетом последних достижений современных технологий. Вместе со Слоаном они разрабатывали ее проект, стремясь, чтобы будущая кухня соответствовала всем особым условиям и требованиям, предъявляемым Коко. Она обожала свою огромную плиту, конвекционную печь и удобные духовки, блеск полированной стали и сверкающую белизну рабочих поверхностей, негромкое урчание посудомоечной машины. Ей нравился запах готовки, жужжание вытяжек, ослепительная чистота кафельного пола.

И посреди всего этого великолепия – Ван Хорн, или, как его прозвали, Голландец, – слон в ее посудной лавке, с широченными плечами и загорелыми дочерна ручищами, покрытыми затейливыми татуировками. Он наотрез отказался надеть специально заказанный ею замечательный белый фартук, с вышитой голубыми нитками изящной монограммой отеля, предпочитая рубашки с закатанными рукавами и грязные джинсы, подпоясанные обрывком веревки.

Его черные с проседью волосы были собраны назад в короткий хвост, а лицо, обычно нахмуренное, было таким же большим, как и весь он, с сеточкой суровых морщин вокруг блестящих зеленых глаз. Его нос, несколько раз сломанный в драках, которыми, похоже, он только гордился, был приплюснутым и крючковатым. А кожа стала коричневой и жесткой, как старое седло.

А его язык... Конечно, Коко не считала себя ханжой, но, в конце концов, она все-таки женщина.

Но этот мужчина умел готовить. Пожалуй, это было его единственным положительным качеством, отчасти искупающим многочисленные недостатки.

Пока Голландец возился у плиты, она руководила двумя поварами. Сегодня специальным блюдом были густой суп с морепродуктами по-ново-английски и фаршированная форель. И пока все шло как по маслу.

– Мистер Ван Хорн, – проговорила Коко тоном, который не уставал его раздражать, – на время своего отсутствия я оставляю здесь все под вашу личную ответственность. Пока не вижу никаких проблем, но на случай, если что-то случится, запомните – я в столовой в семейном крыле.

Повернув голову, Голландец окинул ее насмешливым взглядом. Эта женщина выглядела сегодня такой лоснящейся и прилизанной, будто собиралась в какую-то оперу, подумал старый моряк. Вся в красном шелке и жемчугах. Он хотел презрительно фыркнуть, но понимал, что дамочка подойдет тогда поближе и ее проклятый парфюм разрушит все удовольствие, которое он получает от запаха риса с карри.

– Я готовил для трехсот здоровенных мужиков, – заявил он хриплым, шершавым, как наждачная бумага, голосом, – как-нибудь уж управлюсь с парой дюжин туристов с постными физиономиями.

– Наши гости, – проговорила Коко сквозь зубы, – возможно, несколько более привередливы, чем матросы, посаженные на какое-то ржавое корыто и приученные есть что придется.

Один из помощников официанта неуклюже проскользнул на кухню, неся стопку грязных тарелок. Голландец гневно устремил взгляд на одну из них, где лежали наполовину недоеденные закуски. На его судне команда дочиста съедала все со своих тарелок.

– Черт побери, не так уж они и голодны, а?

– Мистер Ван Хорн, – Коко оскорбленно фыркнула, – вы будете все время оставаться на кухне. Я не позволю, чтобы вы снова выходили в столовую и поносили наших гостей за их вкусовые пристрастия. Побольше украшений на этот салат, пожалуйста, – заметила она одному из поваров и вышла из кухни.

– Не выношу самодовольных, смазливых баб, – пробормотал Голландец. «И если бы не Нэйт, – кисло подумал он, – никогда бы не позволил командовать собою женщине».

Натаниэль, однако, вовсе не разделял презрения своего бывшего сослуживца к дамам. Он любил их всех до единой. Наслаждался их взглядами, запахами, голосами и был более чем доволен, проводя время в семейной гостиной в обществе шести самых потрясающих женщин, которых только встречал в своей жизни.

Женщины семьи Кэлхун не уставали его восхищать. Нежные, добрые глаза Сюзанны, ленивая сексуальность Лайлы, проворная практичность Аманды, дерзкое и насмешливое личико Сиси, не говоря уже о женственной элегантности Коко.

Они делали пребывание Натаниэля в Башнях маленьким раем на земле.

Что же до шестой женщины... Потягивая виски с содовой, он наблюдал за Меган О'Райли. Внешне непрístupная, она могла таить в себе множество сюрпризов, размышлял Нэйт. По части внешности совсем не уступает великолепным сестричкам Кэлхун. Ее голос, в котором слегка чувствовались оклахомские протяжные интонации, только добавлял ей индивидуальности. Чего ей недоставало, заключил он, так это непринужденной теплоты, которую так и излучали другие обитательницы этого дома. Натаниэль так и не решил, является ли это выражением присущей ей холодности, или она просто смущена. Чем бы это ни было, оно затронуло ее довольно глубоко. Трудно оставаться холодной или смущенной в комнате, полной смеющихся взрослых, воркующих малышей и играющей ребятни.

В данный момент Нэйт обнимал одну из самых своих любимых женщин. Дженни скакала у него на коленях, бомбардируя вопросами.

– Ты собираешься жениться на тете Коко?

– Она не пойдет за меня.

– А я пойду. – Дженни смотрела на него сияющими глазами, начинающая сердеедка с отсутствующим передним зубом. – Мы можем пожениться в саду, как мама с папочкой. Тогда ты будешь жить с нами.

– Самое заманчивое предложение в моей жизни. – Нэйт погладил жестким, мозолистым пальцем ее щеку.

– Но тебе придется подождать, пока я вырасту.

– Всегда мудро заставлять мужчину ждать. – Эта реплика принадлежала Лайле, которая полулежала на диванчике с малышкой на руках, положив голову на плечо мужа. – Не позволяй ему тебя торопить, Дженни. Поспешешь – людей насмешешь.

– Уж она-то знает, – заметила Аманда. – Лайла посвятила всю жизнь самосовершенствованию в науке медлительности.

– Я совсем не готов отдать мою девочку. – Холт сгреб Дженни в охапку. – Особенно какому-то матросу с затонувшего корыта.

– Да я обойду тебя на нем с завязанными глазами, Бредфорд.

– Не-а. – Алекс вступился на защиту семейной чести. – Папа самый лучший капитан. Он умеет управлять кораблем лучше всех. Даже если в него будут палить преступники. – С

собственническим чувством Алекс обнял Холта за ногу. – В него даже стреляли. У него на ноге шрам от пули.

Холт ухмыльнулся, глядя на своего друга:

– Ну что, Нэйт, получил? Лучше обзаведись своей собственной группой поддержки.

– А в тебя когда-нибудь стреляли? – Алексу нужно было знать все.

– Не могу похвастаться пулей, – Натаниэль повертел стакан с виски, наслаждаясь ароматом, – но помню, один грек на острове Корфу хотел перерезать мне горло.

Глаза Алекса расширились и стали похожими на огромные блюдца. Кевин придвинулся поближе к бравому капитану со своего места на ковре.

– Правда? – Алекса очень интересовали ножевые ранения. Он знал, что у Натаниэля есть татуировка изрыгающего пламя дракона на плече, но шрам показался ему даже лучше. – А ты ударил его в ответ и убил насмерть?

– Не-а. – Натаниэль ощутил настороженный и явно неодобрительный взгляд Меган. – Парень промахнулся и попал мне в плечо, а Голландец оглушил его бутылкой узо.

Потрясенный и впечатленный рассказом, Кевин придвинулся еще ближе:

– А у вас есть шрам?

– Конечно.

Аманда успела перехватить руку Натаниэля прежде, чем тот начал расстегивать рубашку.

– Давайте закроем тему, а не то каждый мужчина в этой комнате разоблачится, чтобы продемонстрировать свои боевые ранения. Вот Слоан очень гордится одним шрамом, полученным от коварной колючей проволоки.

– Он прекрасен, – согласился Слоан. – Но Меган обладает гораздо более эффектной отметиной.

– Помолчи, Слоан.

– Да ладно, дай парню похвастаться своей единственной сестричкой. – Слоан самодовольно обнял ее за плечи. – Ей тогда как раз стукнуло двенадцать – маленький упрямый сорванец. У нас был мустанг жеребец с почти таким же дурным нравом, как и у моей сестренки. Однажды эта девчонка его оседлала, уверенная, что сможет усмирить. Что ж, ей удалось проехать около полумили, прежде чем тот выбросил ее из седла.

– Он не выбрасывал меня из седла, – поджав губы, возразила Меган. – Порвалась уздечка.

– Это уже ее версия развития событий. – Слоан быстро сжал упрямыцу в объятиях. – Суровая же правда заключается в том, что лошадь сбросила ее на изгородь из колючей проволоки, и наездница приземлилась прямо на свою филейную часть. Сдается мне, ты не могла сидеть потом около шести недель.

– Всего две, – возразила она, но губы ее дернулись от едва сдерживаемой улыбки.

– Заработала себе потрясающий шрам. – Слоан по-братски хлопнул ее по попе.

– Я был бы не прочь взглянуть на него, – пробормотал Натаниэль себе под нос и заработал изумленный взгляд несколько ошарашенной подобной прытью Сюзанны.

– Наверное, лучше уложить Кристиана до ужина.

– О, замечательная идея. – Сиси забрала Этана из рук Трента, прежде чем малыш начал капризничать. – Кое-кто уже проголодался.

– За себя я могу ручаться, – саркастично заметила Лайла, также вставая с места.

Меган проводила взглядом удаляющихся в детскую мамочек с малышами и почувствовала легкий укол зависти. Забавно, промелькнула у нее странная мысль, но ей никогда не приходила в голову идея иметь еще детей, прежде чем она не попала сюда и не оказалась окружена ребяташками.

– Прошу прощения, что я задержалась. – Поправляя прическу, в комнату вплыла Коко. – У нас были кое-какие проблемы на кухне.

Натаниэль распознал следы разочарования на ее лице и подавил усмешку.

– Голландец доставляет вам неприятности, моя дорогая?

– Ну... – Она не любила жаловаться. – Просто у нас разные взгляды на то, как все должно быть устроено. О, благослови тебя Господь, Трент! – воскликнула Коко, когда молодой человек предложил ей бокал. – О боже мой, где была моя голова? Я забыла принести канapé.

– Я принесу. – Макс рывком поднялся с дивана и направился на семейную кухню.

– Спасибо, мой дорогой. А теперь... – Она взяла Меган за руку и крепко ее сжала. – У нас не было и минутки свободной, чтобы поговорить. Что думаешь по поводу отеля?

– Он прекрасен, все именно так, как и говорил Слоан. Аманда сообщила, что все десять номеров забронированы.

– Да, у нас просто замечательный первый сезон. – Ее светившийся от счастья взгляд был направлен на Трента. – Еще почти год назад я была в полном отчаянии, боясь, что мои девочки могут потерять свой дом. Хотя карты говорили совсем другое. Постой, разве я не рассказывала тебе, что увидела Трента в раскладе Таро? О, мне следует разложить карты на тебя, моя дорогая, и посмотреть, что ждет тебя в будущем.

– Ну...

– Возможно, я просто взгляну на твою ладонь.

Когда в гостиную вернулся, неся поднос с закусками, Макс и отвлек внимание Коко, Меган облегченно вздохнула и отошла в сторону.

– Совсем не интересуетесь будущим? – тихо спросил Натаниэль.

Меган обернулась, удивленная тем, как незаметно ему удалось к ней подобраться.

– Меня значительно больше интересует настоящее – скоро поедешь, не скоро доедешь.

– О, да вы – циник. – Он взял ее кисть, окаменевшую в его руках, и перевернул ладошкой вверх. – В свое время я встретил одну старуху на западном побережье Ирландии. Звали ее Молли Даггин. Она сказала, что у меня есть дар. – Долгие мгновения Нэйт не сводил с Меган взгляда своих таинственных, дымчатых глаз, а потом перевел его на ее открытую ладонь. Меган почувствовала, как по спине пробежал холодок. – Упрямая рука. Самоуверенная и самостоятельная, несмотря на несомненно присущее ей изящество.

Он провел по ней пальцем. Теперь это был уже не просто холодок, ее почти трясло.

– Я не верю в хиромантию.

– Вы и не обязаны это делать. Застенчивая, – мирно продолжал он свой рассказ, – а вот это интересно. Страсти здесь есть, но спрятаны, подавлены. – Его большой палец нежно коснулся холма Венеры. – Или перераспределены. Вы бы, наверное, предпочли сказать перераспределены, знаете, как с финансами. О, вы также весьма практичны и устремлены к четко поставленной цели. Вы принимаете решения в соответствии с голосом разума, не обращая внимания на то, что шепчет сердце. – Нэйт снова посмотрел ей в глаза. – Насколько близко я подошел к правде?

«Слишком близко», – подумала Меган, однако холодно высвободила свою руку.

– Весьма любопытная салонная забава, мистер Фьюри.

Его глаза улыбались, когда он спрятал свои большие пальцы в карманы.

– Неужели?

К полудню следующего дня Меган уже не знала, чем себя занять. У нее не хватило духа сказать «нет» Кевину, который попросил разрешения провести день с Бредфордами, и в результате его отъезда у нее оказалось много свободного времени, и она совсем не знала, что с ним делать.

Она попросту не привыкла к его наличию.

Одного похода в вестибюль отеля оказалось достаточно, чтобы похоронить идею убедить Аманду позволить ей приступить к изучению бухгалтерских книг и папок. Аманда, как

ей сообщил энергичный портье, находится в западной башне и занимается решением какой-то небольшой проблемы.

Пообщаться с Коко также вряд ли бы удалось. Меган замерла перед дверью гостиничной кухни, услышав грохот кастрюль и повышенные голоса.

Ну а поскольку Лайла снова вернулась к работе в Национальном парке, а Сиси занята в своей городской автомастерской, Меган оказалась полностью предоставленной самой себе.

В таком громадном особняке, как Башни, она почувствовала себя будто на необитаемом острове.

Конечно, она могла бы почитать, подумала Меган, или погреться на солнышке на одной из террас, любуясь потрясающими видами. Также можно было прогуляться на первый этаж семейной части дома и посмотреть, как продвигается реконструкция. «И оторвать от дел Слоана и Трента, – со вздохом подумала она, – которые всю стараются достичь хоть какого-то прогресса в строительстве».

Меган даже не рассматривала возможность потревожить Макса в его студии, зная, что он работает над книгой. А поскольку она уже провела больше часа в детской, играя с малышами, невольная бездельница понимала, что еще один визит туда был бы лишним.

Меган задумчиво прошлась по комнате, поправила и так безупречно гладкое покрывало на роскошной кровати под балдахином, покоящимся на четырех столбиках. Все ее вещи прибыли этим утром и благодаря присущей Меган, возможно даже чрезмерной, собранности и работоспособности уже давно распакованы. Одежда аккуратно развешана в изящном стенном шкафу красного дерева или разложена ровненькими стопочками в чиппендейловском комод³. Семейные фотографии в рамочках улыбались с раскладного столика у окна.

Ее туфли расставлены, украшения убраны, а книги заняли свои места на полках.

И если она не найдет себе занятие, то просто сойдет с ума.

Не упуская этой мысли из виду, Меган подхватила портфель, в последний раз проверила его содержимое и направилась к автомобилю Слоана, предоставленному в полное ее распоряжение.

Сев за руль безупречно отлаженного умелыми руками Сиси седана, Меган направилась по петляющему серпантину в сторону городка.

Она наслаждалась видом ярко-голубых вод залива и пестрыми толпами туристов, прогуливающихся взад-вперед по неровным, идущим под уклон улочкам. Однако сверкающие витрины не действовали на нее притягательно, и ей совсем не хотелось пройти по этим маленьким, уютным магазинчикам.

Посещение магазинов стало для Меган насущной необходимостью, далекой от беспечных развлечений юности.

Когда-то давно, много лет назад, она любила праздно разглядывать яркие витрины, любила беззаботное чувство, охватывавшее ее от совершения вроде бы бесполезных покупок. Ей нравились внешне бессодержательные, бесконечные летние дни, она обожала наблюдать за облаками или слушать дыхание ветра.

Но все это было прежде, чем иллюзии невинности оказались утрачены, уступив место обязанностям и ответственности.

Она заметила на причале вывеску туристической компании «Морской порядок». В сухих доках стояла пара небольших катеров, но «Моряка» и второго корабля «Островная королева» нигде не было видно.

Меган досадливо нахмурила брови. Она надеялась застать Холта прежде, чем тот отправится с туристами на экскурсию. Однако почему бы не зайти в маленькое здание с жестяной

³ Английский стиль мебели второй половины XVIII в., названный по имени мастера Томаса Чиппендейла (1718–1779). Стиль характеризуется изящными линиями и богатой орнаментацией в стиле рококо.

крышей, в котором располагались офисы. В конце концов, «Морской порядок» теперь один из ее клиентов.

Меган припарковала свой седан позади длинного кабриолета «тандерберд» с откидным верхом. Она залюбовалась строгими, классическими линиями автомобиля, блестящей черной окраской кузова, словно подчеркивающей белоснежную отделку салона.

Девушка на минутку остановилась и, прищурившись, проводила взглядом двухмачтовую шхуну, скользившую по водной глади с расправленными рыжеватыми парусами. На палубах яхты толпились люди.

Безусловно, это место обладало особенным, присущим только ему неповторимым очарованием, однако запах и вид морской воды казался ей непривычным, чужим, не похожим на все, к чему привыкла она в своей прошлой жизни. Свежий полуденный бриз нес с собой экзотические ароматы моря и запахи готовящегося обеда из прибрежных ресторанчиков.

«Может быть, я обрету здесь счастье, – сказала себе Меган. – Нет, я обязательно буду счастливой». Она решительно повернулась к офисному зданию и постучала в дверь.

– Да-да. Открыто.

Это оказался Натаниэль, восседавший с телефонной трубкой возле уха и ногами, закинутыми на обшарпанный металлический стол. Его джинсы зияли дырками на коленях и были заляпаны чем-то очень похожим на моторное масло. Копна темно-коричневых с рыжиной волос взъерошена ветром или его руками. Нэйт приветственно взмахнул рукой, не сводя глаз с прекрасной посетительницы и продолжая говорить по телефону.

– Тиковое дерево самый лучший выбор. У меня его достаточно, думаю, закончим палубу за два дня. Нет, двигатель нуждается всего лишь в профилактике. Он еще долго прослужит. Да без проблем. – Он взял дымящуюся сигару. – Я вам позвоню, когда мы закончим.

Нэйт положил телефонную трубку на рычаг и зажал сигару в зубах. «Любопытно, – подумал он, – все утро представлял себе Меган О’Райли, причем примерно так, как выглядит она сейчас». Перед ним стояла идеально одетая рыжеватая блондинка, с убранными в строгую прическу волосами, со спокойным и невозмутимым выражением лица.

– Решили заглянуть по соседству? – спросил он.

– Я искала Холта.

– Он в море на «Королеве». – Натаниэль лениво взглянул на водонепроницаемые часы на запястье. – Вернется обратно где-то через полтора часа. – Его губы изогнулись в самоуверенной улыбке. – Похоже, вам придется иметь дело со мной.

Меган едва справилась с настоятельной потребностью переложить портфель из руки в руку и повернуть в сторону дома.

– Я хотела бы взглянуть на бухгалтерские книги.

Натаниэль неторопливо затянулся сигарой.

– Я думал, у вас каникулы.

Меган прибегла к своей излюбленной защите – высокомерной надменности.

– У вас проблемы с отчетностью? – холодно поинтересовалась она.

– Не могу судить. – Плавным движением он потянулся, открыл ящик рабочего стола и достал гроссбух в темной обложке. – Вы же специалист. – И протянул ей книгу. – Двигайте сюда стул, Меган.

– Спасибо. – Она аккуратно перенесла складной стул к другой стороне стола, потом вытащила из портфеля очки для чтения в темной оправе. Нацепив их на нос, Меган открыла гроссбух. Ее бухгалтерское сердце сжалось от ужаса при виде жуткой мешанины цифр, отрывочных заметок на полях, приклеенных тут и там, исписанных неразборчивыми каракулями. – И это ваша финансовая документация?

– Ага. – Меган выглядела суровой, собранной и профессиональной в своих практичных очках, с гладко уложенными в пучок волосами. Она возбуждала его. – Мы с Холтом поочередно

вели ее – с тех пор, как Сюзанна умыла руки и обозвала нас идиотами. – Нэйт очаровательно улыбнулся. – Понимаете, мы решили, что поскольку она была тогда уже беременна, то с нее вполне достаточно стрессов.

– Гм... – Меган пролистала несколько страниц. Состояние дел с бухгалтерским учетом не столько вызывало у нее тревогу, сколько бросало вызов ее профессионализму. – Ваши архивы, первичная документация?

– О, у нас все приготовлено. – Натаниэль ткнул пальцем на продавленный металлический шкаф в углу комнатухи. На нем возвышался маленький, перепачканный маслом лодочный мотор.

– В нем что-нибудь есть? – вежливо поинтересовалась она.

– Последний раз, когда я туда заглядывал, вроде было. – Он не мог ничего поделывать. Чем более строго и по-деловому звучал ее голос, тем больше ему хотелось подразнить ее.

– Счета?

– Безусловно.

– Чеки?

– Абсолютно все. – Нэйт потянулся к другому ящику стола и достал большую коробку из-под сигар. – У нас великое множество чеков.

Меган взяла коробку, открыла крышку и вздохнула:

– Значит, так вы ведете дела?

– Все нет. Мы ведем дела, вывозя людей в море или ремонтируя их лодки и корабли. Иногда мы даже их строим. – Он перегнулся через стол, главным образом, для того, чтобы полнее ощутить мягкий, еле уловимый аромат, исходящий от ее кожи. – Мы... Я никогда особенно не любил бумажную работу, а Холту хватило ее еще тогда, когда он был на службе. – Улыбка Нэйта стала еще шире. Он вовсе не думал, будто она нацепила на себя строгие очки, забрала в пучок волосы и надела застегнутую под горло блузку, чтобы мужчиной овладело страстное желание снять с нее эти очки, распустить волосы и расстегнуть многочисленные пуговицы. Но результат был именно таков.

– Вероятно, именно поэтому бухгалтер, которого мы наняли, чтобы тот рассчитал налоги, заработал небольшой тик. – Он дотронулся пальцем до своего левого глаза. – Я слышал, после этого он отправился на Ямайку продавать плетеные корзины.

Она не смогла удержаться от смеха.

– О, уверяю вас, я сделана из другого теста.

– Нисколько не сомневался. – Нэйт снова отклонился назад, вращающийся стул скрипнул под его весом. – У вас очень красивая улыбка, Меган.

Ей был прекрасно знаком этот тон, слегка заигрывающий и такой безошибочно мужской.

– Вы платите мне не за мою улыбку.

– В любом случае я бы предпочел получить ее даром. А почему вы решили стать бухгалтером?

– Мне хорошо даются цифры. – Она раскрыла грессбук на столе, открыла портфель и достала калькулятор.

– Ну и букмекер должен уметь считать. А почему вы решили выбрать именно эту профессию?

– Потому что это солидная, надежная профессия. – Меган занялась подсчетами, надеясь, что это поможет нейтрализовать его навязчивое внимание.

– И потому что цифры не признают многозначных трактовок?

Она не могла больше игнорировать эти легкие нотки веселья в его голосе – капитан вел себя так, будто все происходящее доставляло ему немалое удовольствие. Меган бросила на Натаниэля взгляд из-под очков.

– Бухгалтерский учет логичен, мистер Фьюри, но и логика не исключает сюрпризов.

– Как скажете. Послушайте, возможно, мы напрямую и не относимся к большой семье Кэлхун, но оба живем здесь. Вы не чувствуете себя глупо, называя меня мистер Фьюри?

От ее улыбки повеяло теплотой атлантического шторма.

– Нет, не чувствую.

– Ваше ледяное презрение предназначено всем мужчинам или только я удостоился этой чести?

Терпение, которого у нее было, как ей совсем недавно казалось, предостаточно, быстро подошло к концу.

– Я здесь для того, чтобы заниматься бухгалтерией. И не более того.

– Никогда не относились к клиентам как к друзьям? – Он сделал последнюю затяжку сигарой и затушил ее. – Знаете, со мной происходит одна забавная вещь.

– Уверена, вы не откажете себе в удовольствии сообщить ее мне.

– Несомненно. Вы можете мне и не верить, но я чувствую себя в состоянии наслаждаться приятной беседой с женщиной и без страстного желания повалить ее на пол и сорвать с нее одежду. От вас действительно не оторвать глаз, Мег, но я вполне в силах контролировать свои инстинкты – особенно тогда, когда вы столь отчаянно показываете, насколько к этому не готовы.

А вот теперь Меган действительно почувствовала себя глупо. Ее поведение по отношению к Натаниэлю граничило с грубостью с того самого момента, как она его встретила. И происходило это потому, вынуждена была признать Меган, что ее смущала ее собственная на него реакция. Но, проклятье, ведь он смотрел на нее так, будто желал откусить кусочек от аппетитного пирога.

– Простите. – Извинения прозвучали искренне, хотя и немного суховато. – На меня свалилось много нового, и я чувствую себя немного не в своей тарелке. А то, как вы на меня смотрите, меня смущает.

– Что ж, честный ответ. Но должен сказать, что, по-моему, это мужское право – смотреть. Все остальное требует приглашения, в той или иной степени.

– Ну, тогда давайте положим конец всем недоразумениям и начнем все сначала, поскольку должна предупредить, что вовсе не собираюсь расстилать перед вами ковровую дорожку. Итак, Натаниэль... – это была уступка, на которую она пошла с улыбкой, – как вы думаете, вам удастся раскопать ваши налоговые декларации?

– Попытаюсь достать их. – Нэйт откатил свой стул назад. Скрипение колесиков внезапно сменилось резким взвизгом, заставившим Меган отшатнуться и выронить из рук бумаги. – Черт побери, я и забыл, что ты здесь. – Он подхватил повизгивающего, вырывающегося из рук черного щенка. – Он столько спит, что я в конце концов забываю о нем и наступаю на него или наезжаю этим чертовым стулом на хвост, – поведал ей Натаниэль, в то время как песик неистово облизывал его лицо. – Сколько бы я ни пытался оставить его дома, он принимается скулить и не останавливается, пока я не сдаюсь и не беру его с собой.

– Он такой замечательный. – Ее пальцы так и тянулись его погладить. – Он очень похож на того, что есть у Коко.

– Из того же помета. – Правильно прочитав чувства, написанные на лице у Меган, Натаниэль протянул ей щенка через стол.

– О, да разве ты не милашка? Разве не красавчик?

Едва Меган запричитала над щенком, Натаниэль заметил, что вся ее напускная оборона пала. Когда она забыла, что надо быть деловой и суровой, внезапно проявилась вся ее женственность и теплота. Красивые, изящные руки, поглаживающие щенячью шерсть, нежная улыбка, блестящие от удовольствия глаза.

Ему даже пришлось напомнить себе, что ее обращение распространилось на собаку, а вовсе не на ее хозяина.

– Как зовут песика?

– Пес.

Она едва отвела восхищенный взгляд от милого животного.

– Пес? Я не ослышалась?

– Ему нравится. Привет, Пес. – Заслышав звук голоса своего хозяина, Пес немедленно повернул голову к Натаниэлю и гавкнул. – Вот видите?

– Да. – Меган улыбнулась и уткнулась носом в мохнатый комок. – Просто это имя кажется немного... свидетельствует о недостатке воображения хозяина.

– Напротив. Сколько вы знаете псов по кличке Пес?

– Да уж, беру свои слова обратно. А теперь вернемся к делу – вы не можете мне с этими чеками?

Натаниэль подбросил мячик, и щенок весело кинулся за игрушкой.

– Это займет его на какое-то время, – заметил он и обошел вокруг стола, чтобы помочь ей собрать разлетевшиеся бумаги.

– Вы не похожи на человека, любящего возиться со щенками.

– Напротив, всегда хотел иметь собаку. – Нэйт присел рядом с Меган и принялся складывать бумаги в коробку из-под сигар. – Когда я был ребенком, мне очень нравилось играть с одним из его предков у Бредфордов. Однако на корабле очень трудно держать собаку. Поэтому я и завел Птицу.

– Птицу?

– Лет пять назад где-то на Карибах я подобрал попугая. Кстати, еще одна причина, по которой я беру Пса с собой. Его может заклевать Птица.

– Птица? – Она подняла глаза, но смех так и застрял у нее в горле. Почему он всегда оказывается ближе, чем она этого ожидает? И почему этот его долгий, испытующий взгляд скользит вдоль ее трепещущих нервных окончаний, словно ласкающие пальцы?

Он перевел взгляд на ее губы. Натаниэль заметил, что ее дрожащая улыбка так и не исчезла. Было что-то необыкновенно привлекательное в этой робкой застенчивости, скрытой под напускной самоуверенностью и строгостью. Глаза ее казались теперь не холодными, а слегка настороженными. Нет, это все еще было не приглашение, напомнил он себе, но уже значительно ближе. И черт возьми, соблазнительнее.

Как бы пробуя под собой почву, он потянулся, чтобы заправить ей за ухо выбившуюся прядку. Меган так стремительно вскочила, словно рядом выстрелили из пушки.

– Вас легко напугать, Меган. – Закрыв крышку коробки из-под сигар, Нэйт тоже встал. – Однако я погрешу против истины, сказав, будто мне не доставляет удовольствия сознание того, что я заставляю вас нервничать.

– Вовсе нет. – Однако, говоря это, она старалась не смотреть в его сторону. Меган никогда не была хорошей лгуньей. – Я возьму все это с собой, если вы не возражаете. Когда я разберусь с бумагами, то обязательно свяжусь с вами или с Холтом.

– Прекрасно. – Звонил телефон, но Нэйт не обращал на него внимания. – Вы знаете, где нас найти.

– Когда я приведу в порядок все бухгалтерские книги, вам придется ввести новую систему хранения финансовой документации.

Ухмыляясь, он присел на угол стола.

– Ты теперь босс, милочка.

Меган с резким щелчком закрыла портфель.

– Нет, напротив, босс – вы. И не зовите меня «милочка». – Она вышла из здания, села в машину, развернулась и выехала с парковки. Уверенно чувствуя себя за рулем, Меган миновала городок, направляясь к Башням. Приблизившись к подножию длинной, петляющей серпантинном дороги, ведущей домой, она съехала на обочину и остановилась.

Меган подумала, что ей просто необходимо провести несколько минут в одиночестве, прежде чем встретиться с кем-либо из домашних. Закрыв глаза, она замерла, откинув голову на спинку сиденья. Она вся дрожала, внутри ее словно взмывали трепещущие бабочки, которых нельзя было успокоить одним усилием воли.

Собственная слабость бесила ее. Натаниэль Фьюри⁴ приводил ее в ярость. Прошло столько лет, она приложила столько усилий, уязвленно размышляла Меган, а всего-то и понадобилось несколько мужских взглядов, чтобы напомнить ей, и весьма недвусмысленно, что она по-прежнему женщина.

И что хуже, значительно хуже, Меган была уверена, что Фьюри прекрасно понимал, что делает и как это на нее действует.

Она уже попадала под очарование одной смазливой физиономии и его романтических басен. В отличие от любящих домашних Меган совсем не считала свою юность и неопытность оправданием безрассудного поведения. Она помнила, что однажды уже послушалась голоса сердца и поверила в это проклятое «вместе и навсегда». Довольно, больше этому не бывать. Теперь она знает, что прекрасных принцев не существует, что тыквы не превращаются в кареты, а замки чаще всего оказываются воздушными. Есть лишь реальность, которую ей следует построить самой – и не только для себя, но и для своего ребенка.

Меган вовсе не желала, чтобы ее пульс учащался, а руки и ноги дрожали. Она не хотела ощущать этот маленький горячий водоворот в животе, этот страстный чувственный голод, так и жаждущий утоления. Нет, не сейчас. И никогда снова.

Все, о чем она мечтала, – быть хорошей матерью для Кевина, дать ему счастливый, любящий дом. Построить карьеру, употребив во благо свои способности. Она отчаянно хотела стать сильной, решительной и самостоятельной.

Протяжно вздохнув, Меган улыбнулась своим мыслям. И неуязвимой.

Что ж, возможно, ей и не удастся в полной мере достичь этого, но она будет благоразумной. И больше никогда не позволит мужчине изменить ее жизнь, – даже если от одного его взгляда все замирает внутри.

Успокоившись и чувствуя себя значительно увереннее, Меган завела машину. Теперь у нее есть чем заняться.

⁴ Игра слов: фамилия Натаниэля – Фьюри от *англ.* fury – «бешенство, ярость».

Глава 3

– Да будь же милосердной, Мэнди. – Вернувшись в Башни, Меган немедленно разыскала невестку. – Хочу, наконец, попасть в свой новый кабинет и окунуться в работу.

Подняв голову, Аманда оторвалась от кучи бумаг.

– Ужасно, когда все заняты, а ты нет, так?

Меган издала протяжный, горестный вздох. Родственные души.

– Просто кошмарно.

– Слоан хотел, чтобы ты отдохнула, – начала было Аманда, но рассмеялась, увидев, как Меган закатила глаза. – Да что он понимает? Пойдем же. – Довольная, что может оказать услугу, она поднялась из-за стола и обогнула его. – Твой кабинет прямо по соседству. Практически следующая дверь. – Аманда повела ее по коридору к внушительной, украшенной резным орнаментом двери. – Полагаю, ты найдешь здесь все, что тебе понадобится. Но если мы о чем-то забыли, обязательно дай мне знать.

Некоторые женщины ощущают волнующий трепет и возбуждение при входе в магазин одежды. У других это чувство возникает от запаха свежей краски, мерцания горящих свечей или лопающихся пузырьков только что открытого шампанского.

Меган же почувствовала прилив счастья при виде прекрасно организованного офиса.

Здесь было все, что она только могла пожелать.

Роскошный лакированный рабочий стол эпохи королевы Анны с новеньким, розоватого оттенка блокнотом для записей и набором канцелярских принадлежностей из эбенового дерева. Ее ожидали также телефон, рассчитанный на несколько линий, и современный компьютер.

Меган готова была мурлыкать от счастья.

В кабинете стояли деревянные шкафы для хранения документации, все еще пахнущие лимонной полиролью, – их медные ручки сияли в снопе солнечного света, льющегося из огромного окна с несколькими створками. Восточный ковер на полу акцентировал оттенки розового и светло-голубого в обивке стульев и небольшого диванчика. Здесь были и полки для бухгалтерских книг, и дополнительный столик, на котором стояли кофеварка, факс и копировальный аппарат.

Очарование старины и давние традиции изысканно переплелись с современными технологиями. Профессионально, по-деловому, эффективно.

– Мэнди, это великолепно.

– Я надеялась, что тебе здесь понравится. – Польщенная и взволнованная, Аманда поправила блокноты и переложила степлер. – Не могу сказать, что сожалею о том, что расстаюсь с бухгалтерией. Это особое занятие, безраздельно требующее всего рабочего времени. Я хранила в архиве и регистрировала все: счета, расходники, чеки, квитанции об оплате по кредитным картам, счета к оплате и так далее, раскладывая их по разным разделам. – Она открыла несколько ящиков архива, чтобы продемонстрировать свою систему.

Бухгалтерское сердце Меган радостно застучало при виде аккуратно разложенных папок, помеченных разным цветом. Все в алфавитном порядке, разложено по категориям, с удобной поисковой системой.

Великолепно.

– Замечательно. Совсем не похоже на коробку из-под сигар.

Аманда недоуменно на нее посмотрела, затем откинула назад голову и искренне рассмеялась:

– Похоже, ты уже ознакомились с бухгалтерией Холта и Нэйта.

Дружески улыбаясь Аманде, Меган выразительно похлопала рукой по своему портфелю:

– Она у меня при себе. – Не в силах устоять, она присела на крутящееся кресло с высокой спинкой. – Это же совсем другое дело! – Меган взяла остро заточенный карандаш и снова положила его на место. – Не знаю, как благодарить вас за то, что вы позволили присоединиться к команде.

– Не глупи. Ты же член семьи. А кроме того, проведя пару недель в полном хаосе, ты уже не будешь испытывать такую искреннюю благодарность. Даже не можешь себе представить, сколько помех... – Аманда прервалась, услышав, как кто-то выкрикнул ее имя. Ее брови поползли вверх. – Теперь ты понимаешь, что я имела в виду? – Она подошла к двери, чтобы ответить на вопль мужа. – Я здесь, О'Райли. – Она покачала головой, когда Слоан и Трент внушительно замерли в дверях. Оба они были покрыты строительной пылью и грязью. – Думала, вы ломаете стену или что-то вроде того?

– Правильно думала. Надо было оттащить кое-какую старую мебель, чтобы освободить место. И смотри, что мы нашли.

Она посмотрела на вещь, которую он сжимал в руках.

– Старая, заплесневелая бухгалтерская книга. Просто замечательно, мой дорогой. А теперь почему бы тебе и Тренту не пойти и не поиграть в строительство?

– Это не просто бухгалтерская книга, – торжественно объявил Трент. – Приходно-расходная книга Фергюса. За 1913 год.

– Ох. – Сердце Аманды глухо забилося, когда она протянула руки, чтобы взять тетрадь.

Снедаемая любопытством, Меган подошла к столпившейся в дверях группе.

– Это важно?

– Это год смерти Бьянки. – Слоан ободряюще положил руку на плечо Аманды. – Ты же знаешь эту историю, Мег. О том, как Бьянка была вынуждена вступить в этот жестокий брак без любви. Потом она встретила Кристиана Бредфорда и полюбила его. Чувства их были так сильны, что она решила забрать детей и покинуть Фергюса, но все открылось. Между ними произошла страшная сцена в башне, и Бьянка выпала из окна.

– Он уничтожил все, что принадлежало ей, – произнесла Аманда дрожащим, натянутым голосом. – Все – ее одежду, памятные вещицы, фотографии. Все, кроме изумрудов. Потому что она успела их спрятать. Нам удалось найти их, а также портрет Бьянки кисти Кристиана. Это все, что есть у нас от нее. – Она тяжело вздохнула. – И очень символично, что от Фергюса нам досталось именно это – бухгалтерская книга с записью доходов и расходов.

– Смотрите, похоже, он оставил кое-где свои заметки. – Трент потянулся, чтобы перевернуть страницу. – Нечто вроде кратких дневниковых записей.

Аманда нахмурилась и прочитала один из отрывков вслух:

– «Перерасход на кухне. Уволил повара. Б. слишком мягка с прислугой. Купил новые запонки. Бриллиантовые. Хороший выбор для вечернего похода в оперу. Производят впечатление. Лучше, чем у Дж. П. Гетти»⁵.

Она тяжело вздохнула:

– Вполне отражает его внутреннюю сущность, не правда ли?

– Дорогая, я бы ни за что не принес эту тетрадь, если бы знал, что она тебя так расстроит.

Аманда покачала головой:

– Нет, семья захочет с ней ознакомиться. – Однако она отложила книгу, будто ее пальцы оказались испачканы не просто в пыли и плесени. – Я показывала Меган ее новые владения.

– То-то я и смотрю. – Слоан прищурился. – А что случилось с отдыхом?

– Это и есть для меня отдых, – возразила Меган. – А теперь почему бы вам не выйти и дать мне им насладиться?

⁵ Гетти Дж. Пол (1892–1976) – знаменитый нефтяной миллиардер, родившийся в семье преуспевающего нефтедобытчика из Оклахомы. Ко времени смерти считался самым богатым человеком в мире.

– Прекрасная идея. – Аманда поцеловала мужа и подтолкнула его. – Скройся. – Пока она подгоняла мужчин к выходу, ее телефон звонил не переставая. – Скажи мне, если тебе что-нибудь понадобится, – успела шепнуть она Меган и поспешила к себе в кабинет, чтобы взять трубку.

Довольная собой, Меган закрыла двери кабинета. Потирая руки в предвкушении грядущего удовольствия от работы, она направилась к своему портфелю. Она еще покажет этому Натаниэлю Фьюри настоящее значение слова «порядок».

* * *

Три часа спустя ее работу прервал топот маленьких ножек. Очевидно, мелькнуло в голове у Меган прежде, чем дверь в ее кабинет с грохотом распахнулась, кто-то направил Кевина по верному следу.

– Привет, мам! – Когда мальчик бросился к ней в объятия, чтобы поцеловать ее, все мысли о балансах и счетах миглом испарились из головы. – Мы классно провели время. Играли с Сэди и Фредом и воевали в новой крепости. Потом отправились в цветочный магазин Сюзанны и полили миллион растений.

Меган посмотрела на мокрые кроссовки Кевина.

– Я смотрю, и себя тоже.

Он рассмеялся:

– Мы сражались на лейках, и я выиграл.

– Ты – мой герой.

– На обед у нас была пицца, и Кэролайн – она работает у Сюзанны – сказала, что в меня все проваливается, как в бездонную яму. Завтра Сюзанна будет работать на природе, так что мы не пойдем к ней, но зато можно отправиться на теплоходике посмотреть китов, если ты хочешь. Ты же хочешь, да? Я сказал Алексу и Дженни, что ты поедешь.

Меган смотрела в его темные, сияющие глаза. Она никогда не видела своего сына более счастливым. Если бы Кевин сейчас спросил ее, не желает ли она слетать в Найроби поохотиться на львов, Меган, не раздумывая, дала бы согласие.

– Конечно же я поеду. – Она рассмеялась, когда мальчишка крепко обнял ее. – Во сколько мы отплываем?

* * *

На следующее утро ровно в десять часов Меган стояла на причале в окружении троих своих подопечных. Несмотря на то что утро было теплым и безветренным для июня, она послушалась совета Сюзанны и захватила с собой куртки и кепки для путешествия по Атлантике. Она также взяла бинокль, фотоаппарат и запасную пленку.

И хотя Меган уже приняла необходимую дозу таблеток от морской болезни, ее подташнивало при одном только виде корабля.

Судно выглядело прочным и надежным, пыталась утешить себя Меган. Белоснежный теплоход сверкал в утренних лучах солнца, металлические поручни сияли. Когда они ступили на борт, она заметила на нижней палубе большую кабину с иллюминаторами. Для менее спортивных и привычных к морским прогулкам, предположила Меган. Зайдя внутрь, она увидела, что там располагались киоск со всякой всячиной, автоматы с газировкой, а также великое множество раскладных стульев и скамеек.

Меган успела окинуть кабину последним отчаянным взглядом, когда дети уволокли ее вперед. Да, вряд ли они согласятся провести все путешествие в уютной кабинке.

– Мы должны подняться на капитанский мостик. – Шагая с важным видом, Алекс помахал рукой одному из матросов. – Мы владеем «Моряком». Мы и Нэйт.

– Папа сказал, что им владеет банк. – Дженни карабкалась по железным ступенькам, волосы перевязаны развевающейся красной лентой. – Но это шутка. Голландец говорит, что для настоящего моряка стыд и позор возиться с толстопузыми туристами. Но Нэйт только смеется над ним.

Меган вздернула бровь. Она еще не успела познакомиться с печально знаменитым Голландцем, но Дженни с точностью попугая и не всегда уместно цитировала многие его высказывания. И слишком часто эти слова были далеки от правил приличия.

– А вот и мы. – Алекс взбежал на мостик, не в силах вздохнуть от восторга. – И Кевин с нами.

– Добро пожаловать на борт. – Натаниэль оторвался от карты, которую внимательно изучал, и уставился на Меган.

– Я ожидала увидеть Холта.

– Он за штурвалом «Королевы». – Нэйт взял сигару, зажал ее между зубами и ухмыльнулся. – Не волнуйтесь, Меган, я не посажу нас на мель.

Она и не беспокоилась по этому поводу. Уж точно. В черном свитере и джинсах, в черной кожаной фуражке греческого рыбака и с отчаянным блеском в глазах, Фьюри казался чрезвычайно профессиональным и компетентным моряком. Наверное, решила Меган, именно так выглядит пират, ступивший с абордажной командой на палубу мирного торгового судна.

– Я начала работать с вашей бухгалтерией. – «Да, так лучше, здесь я точно чувствую твердую почву под ногами».

– Я в этом и не сомневался.

– В ваших бухгалтерских документах полная путаница.

– Ага. Кевин, иди сюда, взгляни. Я покажу тебе, куда мы направляемся.

Кевин заколебался, на мгновение уцепившись за мамину руку. Но соблазн взглянуть на все эти красочные карты был слишком велик. Он стремглав бросился к Натаниэлю, тысяча вопросов так и готовы были сорваться с его губ.

– А сколько мы увидим китов? Что случится, если они врежутся в корабль? Они пускают воду из того отверстия в спине? А вы управляете теплоходом прямо отсюда?

Меган только собралась прервать этот нескончаемый поток вопросов и намекнуть сыну, что тому не следует отвлекать мистера Фьюри, как Натаниэль уже начал на них отвечать, посадив Дженни на одно колено и водя пальцем Алекса по карте.

«Похож наш капитан на пирата или нет, – нахмурившись, подумала Меган, – но с детьми обращаться он умеет очень хорошо».

– К отплытию готовы, капитан.

Натаниэль кивнул матросу.

– Малый назад! – Держа на руках Дженни, он подошел к штурвалу. – Отчаливай же, моряк, – скомандовал он девочке, управляя ее напряженными ручками, лежавшими на штурвале.

Меган все-таки не смогла справиться с охватившим ее любопытством и приблизилась, чтобы рассмотреть навигационные приборы и инструменты. Глубиномер, сонар, приборы радиосвязи – все это и многое другое оборудование казалось ей таким непонятным и незнакомым, будто бы она находилась в рубке космического корабля.

Когда теплоход медленно отчалил от пристани, ее желудок резко повело, однако она не нуждалась в дополнительных напоминаниях, чтобы понять причину этого явления.

Встревоженная своей реакцией, Меган едва справилась с приступом тошноты. Нет, она просто уверена, что это лишь игра воображения. Глупая, мнимая слабость, которую можно побороть усилием воли.

А кроме того, она же приняла таблетки от морской болезни, так что, если рассуждать логически, не должна быть подвержена ее приступам.

Дети разразились радостными криками, когда теплоход медленно развернулся, покидая залив. Желудок Меган развернуло вместе с ним.

Алекс проявил небывалое великодушие, позволив Кевину дать гудок. Меган смотрела в иллюминатор капитанской рубки, не отводя глаз от голубых вод Французского залива.

«Все прекрасно, не так ли? – попыталась убедить она себя. – Да и вряд ли вообще начнется качка».

– Сейчас вы увидите по правому борту Башни, – объявил Натаниэль.

– Совершенно верно, – подтвердила Дженни. – У корабля есть правый и левый борта. А еще есть...

– А еще есть корма – это задняя часть корабля, и нос – передняя, – поспешил вставить Алекс, не желая уступать ей пальму первенства. – Мы знаем все о кораблях.

Меган перевела взгляд на скалы, отчаянно стараясь побороть еще один приступ тошноты.

– Вот он, Кевин. – Она схватилась за поручни у правого борта, чтобы не потерять равновесие. – Кажется, дом вырастает прямо из скалы.

И он действительно очень похож на замок, решила Меган, рассматривая дом вместе с Кевином. Башенки взмывали высоко в ярко-голубое летнее небо, серые мрачные скалы поблескивали капельками слюды. Даже строительные леса и похожие на муравьев фигурки рабочих не могли разрушить окружающую его сказочную атмосферу. Мрачная сказка, подумала она.

Внезапно Меган пришло в голову, что это делает ее только еще более притягательной. Неудивительно, что Слоан с его любовью к архитектуре просто боготворил это место.

– Вполне можно представить себе этот дом где-нибудь на пустынном побережье Ирландии, – заметил из-за ее спины Натаниэль. – Или на какой-нибудь туманной шотландской скале.

– Да. С моря он выглядит даже еще более внушительно. – Ее взгляд скользнул вверх, остановившись на башне Бьянки. Меган вздрогнула.

– Возможно, будет лучше надеть куртку, – предложил Натаниэль. – Когда выйдем в океан, станет еще холоднее.

– Нет, мне не холодно. Я просто подумала... Знаете, когда слышишь все эти истории о Бьянке, нельзя не представлять себе, как это все произошло.

– Она сидела там наверху и смотрела на скалы, ища глазами его, Кристиана. И мечтала о нем – чувствуя себя виновной, я полагаю, поскольку была порядочной женщиной. Но у праведности не больше шансов, чем у снежка в адском пламени, если речь заходит о любви.

Меган снова вздрогнула. Это его утверждение показалось ей слишком близким к реальности.

Она уже любила однажды, любила, отбросив праведность и благоразумие, а вместе с ними потеряв и свою невинность.

– Она поплатилась за это, – резко заметила Меган и отвернулась. Чтобы отвлечься, она принялась рассматривать карты, однако вряд ли ей удалось бы определить по ним курс и направление.

– Наш курс лежит на север через северо-восток. – Так же как и недавно с Алексом, Натаниэль взял руку Меган и стал водить ею по карте. – Сегодня ясно, хорошая видимость, но дует сильный ветер. Море немного неспокойно.

Просто потрясающе, подумала она и тяжело сглотнула.

– Если вы не приведете нас к китам, то получите несколько весьма разочарованных детишек.

– О, я полагаю, мне удастся подыскать им парочку. – Меган врезалась в капитана, едва корабль покинул залив и вышел в океан. Он протянул руки, чтобы поддержать ее за плечи, да так и не убрал их. Корабль качало, но Натаниэль твердо стоял на палубе. – Вам следует плавно

переносить вес с одной ноги на другую, – пояснил он. – Осторожно распределяйте нагрузку. Держись, Мег, у тебя еще выработается морская походка.

Она так не думала. Меган почувствовала, как на коже выступила холодная испарина. Волна тошноты накатила на нее. Нет, пообещала она себе, нет, она не испортит день Кевину и не опозорится прилюдно приступом морской болезни.

– У нас займет около часа, чтобы выбраться отсюда, да? – Ее голос был совсем не таким сильным и твердым, как она на это надеялась.

– Совершенно верно.

Она попыталась отодвинуться от него, но в конечном итоге бессильно обвисла, опершись на Натаниэля.

– Постой-ка, – пробормотал он и развернул горе-морячку к себе лицом. Одного взгляда на нее оказалось достаточно, чтобы его брови поползли к переносице. Бледна как полотно, с неким налетом зелени. Да ей просто смертельно плохо, понял он, покачав головой. А они только вышли в океан. – Что-нибудь приняла?

Больше не было необходимости притворяться. Да у нее и не осталось сил, чтобы храбриться.

– Да, но вряд ли это мне поможет. Меня мутит даже в каноэ.

– И ты отправилась на трехчасовую прогулку по Атлантике.

– Кевин так хотел... – начала она и замолчала, когда Натаниэль обнял ее своими железными руками за талию и подвел к скамейке.

– Присядь, – велел он.

Меган повиновалась и, видя, что дети всецело увлечены видом из иллюминатора, сдалась и уткнулась головой в колени.

Три часа, медленно начало доходить до несчастной путешественницы. Через три часа они вполне смогут погрузить ее бездыханное тело в черный мешок. Похоронить ее в море. Господи, ну как ей только могло прийти в голову, что пара пилюль ее спасут? И вдруг она почувствовала, что кто-то взял ее за руку.

– Что? Разве скорая помощь уже здесь?

– Не вешай нос, милочка! – Присев рядом с ней, Натаниэль повязал полоски из махровой ткани ей на руку.

– Что это?

– Акупунктура. – Он накручивал ленточки, пока маленькие металлические запонки не сомкнулись точно на запястье.

Меган бы рассмеялась, если бы могла прервать свой глубокий, мысленный стон.

– Великолепно. Мне нужны носилки, а вы предлагаете мне поиграть в куколки вуду.

– В данном случае строгая наука. Однако я бы не пренебрегал и колдовством, так как видел просто потрясающие результаты. А теперь старайся дышать легко и спокойно. Просто посиди здесь. – Он открыл иллюминатор за ее спиной, облегчая доступ свежего воздуха. – Я должен вернуться к штурвалу.

Несчастливая путешественница привалилась спиной к стене и позволила легкому ветерку обдывать ее щеки. С другой стороны капитанской рубки столпились дети, искренне надеясь, что Моби Дик⁶ скрывается под каждым пенным барашком. Она посмотрела на скалы, однако, когда те стали качаться туда-сюда, Меган прикрыла глаза, думая облегчить свои страдания.

Глубоко вздохнув, она принялась составлять в уме сложное тригонометрическое уравнение. Как ни странно, к тому времени, когда она пришла к решению, желудок ее успокоился.

⁶ «Моби Дик, или Белый кит» (1851) – знаменитый роман Германа Мелвилла, написанный в духе романтизма, полный библейских образов и аллюзий. Главный герой романа – капитан Ахав – одержим идеей мести гигантскому белому киту, убийце китобоев, известному как Моби Дик.

Возможно, это потому, что глаза продолжают оставаться закрытыми, решила Меган. Однако вряд ли ей удастся удержать их закрытыми все три часа, особенно если учесть, что она не должна сводить их с трех весьма и весьма активных деток.

В порядке эксперимента был приоткрыт один глаз. Судно качало, но она по-прежнему оставалась спокойной и непоколебимой. Меган открыла другой глаз. На секунду она почувствовала приступ паники, не увидев детей у иллюминатора капитанской рубки. Позабыв про все свои недомогания, больная вскочила на ноги и обнаружила ребят столпившимися вокруг стоявшего у штурвала Натаниэля.

Хорошо же она исполняет свою работу, недовольно подумала Меган, сидя в полуобморочном состоянии на скамье, в то время как Натаниэль управляет кораблем и развлекает троих детей. Она сделала шаг и приготовилась испытать очередной приступ тошноты.

Однако он не случился.

Нахмурившись, Меган сделала еще шаг, а потом еще один. Легкая слабость еще ощущалась, но ее больше не шатало, и она не была такой вялой. Осмелившись прибегнуть к решающему испытанию, Меган взглянула в иллюминатор на покрытое барашками волн море.

Последовал всего лишь легкий толчок. На самом деле, пришло ей в голову, это ощущение даже можно было назвать приятным, сходным с тем, что испытываешь, когда скачешь на лошади легким аллюром. Потрясенная, Меган вопросительно посмотрела на махровые ленточки на своих запястьях.

Полуобернувшись, Натаниэль взглянул на нее. Цвет ее лица снова стал прежним, заметил он. Этот бледно-персиковый оттенок делал ее гораздо более живой, чем прежний зеленый.

– Ну как, лучше?

– Да. – Она улыбнулась, надеясь, что ей удастся скрыть смущение так же легко, как и его волшебные ленточки скрыли ее слабость. – Спасибо.

Он подождал, пока Меган не надела куртки на детей и на себя. Здесь в Атлантике лета почти не существовало.

– В первый же раз, когда я оказался на корабле, мы попали в небольшой шторм, – сказал Натаниэль. – Я провел два худших часа в жизни, свесившись за борт судна. Давай же возьми штурвал.

– Штурвал? Я не могу.

– Уверен, что можешь.

– Давай, мама. Это весело. Это очень весело.

Подгоняемая тремя детьми, Меган обнаружила, что уже стоит у штурвала, слегка касаясь спиной груди Натаниэля, его руки накрыли ее дрожащие пальцы.

Каждый нерв ее тела словно пришел в движение. Тело Натаниэля казалось крепче железа, его руки были твердыми и уверенными. Она чувствовала запах океана, доносившийся из открытого иллюминатора и словно исходящий от него самого. И как бы она ни пыталась сконцентрироваться на плеске волн за бортом, Меган постоянно чувствовала рядом с собой его присутствие. Его подбородок касался ее макушки, его сердце билось легко и уверенно прямо у нее за спиной.

– Ничто не может сравниться с этим ощущением контроля над собой и своими реакциями, – заметил Нэйт.

Однако ее состояние было весьма далеко от контроля над собой.

Меган представила себе, как эти уверенные, ловкие руки касаются ее... нет, совсем не спины. Если она повернется так, чтобы они оказались лицом к лицу, и немного запрокинет голову...

Потрясенная тем направлением, которое приняли ее мысли, она слегка вздрогнула и попыталась занять себя очередной алгебраической задачей.

– Малый вперед, – приказал Натаниэль, отклоняя штурвал на несколько градусов к левому борту.

Резкое изменение в ходе корабля вывело Меган из равновесия. Она безуспешно пыталась обрести устойчивость, когда Натаниэль развернул ее к себе. Теперь они оказались лицом к лицу, и ее голова была слегка откинута назад. Легкая усмешка, появившаяся на его лице, заставила Меган заподозрить, что он прекрасно понял, где только что блуждали ее мысли.

– Видишь вспышки на экране радара, Кевин? – задал вопрос Натаниэль, однако сам, не отрываясь, продолжал смотреть на нее, словно гипнотизируя пристальным взглядом синевато-серых глаз. Колдовские глаза, смутно мелькнуло в голове. – Знаешь, что они означают? – Его губы слегка изогнулись – и оказались значительно ближе к ней, чем это следовало. – Скоро мы увидим китов.

– Где? Где же они, Нэйт? – Кевин в возбуждении бросился к иллюминатору.

– Смотрите внимательно. Мы сейчас остановимся. По левому борту, – сказал он Меган. – Думаю, вам повезло.

Так и не придя в себя, она отшатнулась. Корабль качнуло сильнее, и он остановился – или это ее саму шатало? Пока Натаниэль говорил по громкой связи, принимая сообщение своего помощника о китах, она достала из сумки фотоаппарат и бинокль.

– Смотри! – завопил Кевин, подсакивая, словно на пружинках, и показывая пальцем в иллюминатор. – Мама, смотри!

Все мысли вылетели из головы, остались лишь чувства – удивления и потрясения от этого небывалого зрелища. Она увидела, как из покрытых рябью океанских глубин появилось огромное туловище кита, поднимаясь все выше и выше. Гладкое, лоснящееся, величественное и загадочное. Меган слышала радостные вопли и приветственные возгласы с нижней палубы и свой собственный сдавленный крик.

Это было настоящее волшебство, удивительная магия в том, что такие огромные, чудесные создания таились в загадочных глубинах океана, в толще пенящейся волнами у борта корабля воды. Меган замерла, прижав пальцы к губам, когда с громовым раскатом морской гигант вынырнул на поверхность, выбрасывая из отверстия в спине высокий столб воды.

Фонтан забил вверх, рассыпаясь брызгами переливающихся на солнце бриллиантов. Ее камера так и висела на ремешке, никем не востребованная. Меган могла лишь стоять и смотреть, ощущая комок в горле и застывшие на глазах слезы.

– А вот и его подруга.

Голос Натаниэля нарушил овладевшее ею оцепенение. Она поспешно подняла камеру, быстро щелкая, пока седой океан раскрыл свои волны, выпуская невиданных морских гигантов.

Киты выбрасывали в воздух фонтанчики воды, вызывая бешеные аплодисменты столпившихся на палубе детей. Меган радостно улыбалась, подняв на руки Дженни, чтобы той было лучше видно, и наблюдая за тем, как дети нетерпеливо вырывают друг у друга бинокль.

Она жадно и нетерпеливо прижалась лицом к иллюминатору, мало чем отличаясь от восхищенных ребятишек, пока корабль кружил за блестящими бугорками спин морских исполинов, пронзавших морскую бездну. А потом киты с грохотом ушли на глубину, взмахнув перед погружением своими огромными хвостами. Послышались радостные смешки и крики собравшихся на палубе людей, облитых фонтанами морской воды.

Дважды «Моряк» отыскивал китов, давая возможность пассажирам сполна насладиться незабываемым зрелищем картин дикой природы. Еще долго после того, как корабль развернулся и направился к дому, Меган стояла у иллюминатора, надеясь хоть еще разок взглянуть на эти чудесные создания.

– Они и вправду прекрасны, да?

Она взглянула на Натаниэля сияющими глазами:

– Невероятно. Я просто не могла себе этого представить. Фотографии и фильмы бес-
сильны передать это волшебство.

– Ничто не может сравниться с увиденным собственными глазами. – Он поднял бровь. –
Чувствуешь себя хорошо?

С улыбкой она посмотрела на свои запястья.

– Еще одно маленькое чудо. Никогда бы не поверила, что эта штука подействует.

– Есть многое на свете, друг Горацио...

Так, этот пират в черном еще и Гамлета декламирует.

– Похоже на то, – пробормотала она. – Башни, например. – Меган улыбнулась. – По
левому борту.

– А ты учишься, милочка. – Отрывистым тоном он отдал пару команд и направил корабль
в спокойные воды залива.

– Сколько лет вы уже плаваете?

– Всю жизнь. В восемнадцать я сбежал из дома и поступил на торговый корабль.

– Сбежал? – Она снова улыбнулась. – В поисках приключений?

– Свободы. – Он отвернулся к штурвалу, чтобы подвести корабль к причалу. Теплоходик
проскочил на свое место легко и свободно, словно нога в старый и разношенный ботинок.

Меган задумалась: что могло заставить восемнадцатилетнего юношу искать свободы?
Вспомнила себя в этом возрасте: ребенка, ставшего матерью. Тогда ей пришлось отказаться
от свободы, и теперь, спустя девять лет, она совсем не жалела об этом, поскольку наградой за
выбор стал ее маленький сын.

– Можно мы спустимся вниз и купим себе газировки? – дернул ее за руку Кевин. – Очень
хочется пить.

– Конечно. Я пойду с тобой.

– Да мы и сами справимся, – серьезно возразил Алекс. Он был абсолютно уверен, что
они уже слишком взрослые, чтобы с ними нянчились, как с малышами. – У меня есть деньги
и все такое. Мы просто хотим посидеть внизу и посмотреть, как туристы будут спускаться.

– Хорошо, только оставайтесь на корабле. – Она проводила взглядом сбежавших вниз
ребят. – Они так быстро расправляют крылья.

– Мальчик еще очень долго будет возвращаться в ваше гнездо.

– Надеюсь на это. – Меган хотела сказать: «Он все, что у меня есть», но вовремя оборвала
себя. – У него сегодня был просто потрясающий день. У меня тоже. Спасибо.

– Пожалуйста. – Они стояли в одиночестве на мостике, корабль пришвартовался к при-
чалу, сброшен трап, пассажиры сходили на берег. – Вы еще вернетесь?

– Не думаю, что мне удастся удержать Кевина от этого. А сейчас, полагаю, мне следует
спуститься вместе с ними.

– С ними все хорошо. – Натаниэль подошел к ней поближе, прежде чем она успела отстра-
ниться. – Знаешь, Мег, ты совсем забываешь нервничать, когда рядом с тобой дети.

– Я вовсе не нервничаю.

– Да ты дрожишь, как рыбка, пойманная на крючок. Мне было так приятно наблюдать за
твоим лицом, когда ты смотрела на китов. Конечно, любоваться тобой всегда радость, но когда
ты улыбаешься, а волосы развеваются по ветру, сердце мужчины просто замирает.

Натаниэль сделал еще шаг и прижал Меган к штурвалу. Возможно, это было и не очень
честно, но он подумает об этом позже. И не скоро забудет те ощущения, которые испытал, когда
она стояла, прижавшись к нему спиной, а ее нежные и трепещущие пальцы были в его руках.

– Конечно, я бы многое мог сказать и о том, куда ты смотришь прямо сейчас. Во все глаза.
У тебя самые красивые голубые глаза, которые я когда-либо видел. А это кремово-персиковое
чудо... – Он коснулся пальцем ее щеки, нежно очертил подбородок. Ей показалось, что она

наступила на оголенный провод. – Ты заставляешь мужчину страстно желать испытать, каково оно на вкус.

– Я нечувствительна к лести. – Меган хотелось бы, чтобы ее голос звучал твердо и прерывисто, а дыхание не было столь прерывистым.

– Я просто констатирую факт. – Нэйт склонился еще ниже, и его губы оказались на расстоянии шепота от ее губ. – Если ты не хочешь, чтобы я поцеловал тебя, лучше скажи мне об этом сейчас.

Она бы сказала. Наверняка. Если бы была способна говорить. Но его нетерпеливые губы уже касались ее, горячие и страстные, столь же ловкие и умелые, как и его руки. Меган скажет себе потом, что губы ее раскрылись от удивления и негодования. И солжет.

Они раскрылись с затаенной жадностью, безрассудным, отчаянным желанием, идущим из самых глубин ее существа, отразившимся в тихом стоне, который могла бы издать только женщина, отведавшая сладкие и соблазнительные сливки после того, как многие годы пила чистую воду.

Тело ее отказывалось быть скованным и твердым. Меган не находила в себе сил оттолкнуть Нэйта. Нет, вся она откликнулась на его призыв, как струна арфы, которой коснулась умелая рука музыканта. Ее трепещущие пальцы погрузились в жесткую россыпь его волос, притягивая, маня, заставляя целовать ее глубже, сильнее.

Натаниэль ожидал прохладного ответа, по крайней мере неуверенного. Возможно, он и заметил вспышку эмоций в ее глазах, но где-то очень глубоко это напоминало лаву в глубине спящего вулкана, который кажется снаружи мирным и спокойным. Однако ничто не предвещало такого взрыва огня и страсти.

Все мысли вылетели из его головы, а потом он ощутил, что словно наполнился этой женщиной. Ее аромат, ее прикосновения, вкус ее губ, звук сдавленного стога, родившегося в ее глотке, когда он прикусил ее нижнюю губу. Нэйт прижал ее к себе сильнее, заключив в свои страстные объятия и забывшись в сладостном восторге, ощущая каждую нежную выпуклость, каждый изящный изгиб ее тела, ее чувственные прикосновения.

Солоноватый запах моря, ворвавшийся в иллюминатор, породил в его воображении соблазнительную картину того, как он овладевает ею на далеком, пустынном пляже. Грохочущий шум морского прибоя, крики чаек...

Меган ощутила внезапную головокружительную слабость и ухватилась за Натаниэля, чтобы не потерять равновесия. Чувства нахлынули на нее, их было много, слишком много, они переполняли ее, рвались наружу. И ей потребовалось бы теперь гораздо более сильное средство, чем маленький махровый браслет, чтобы успокоить этот океанский шторм.

Ей понадобятся самоконтроль, сила воли и в большей степени... воспоминания.

Она резко отстранилась, пошатнувшись, и, несомненно, упала бы, если бы его руки не подхватили ее.

– Нет.

Нэйт никак не мог восстановить дыхание. Он пообещал себе, что потом обязательно попытается найти объяснение тому, как один поцелуй смог отправить его в нокаут, словно хороший удар под дых.

– А ты не могла бы выразиться несколько более определенно. «Нет» чему?

– «Нет» этому. Всему. – Приступ паники подкатил к горлу, заставляя ее прикладывать все усилия, чтобы не поддаться его манящему взгляду. – Я... Я не думала...

– Я тоже. Значит, все идет как надо, если перестаешь думать, когда целуешься.

– Я не хочу, чтобы ты целовал меня.

Он засунул руки в карманы. Так будет безопаснее, рассудил Нэйт, раз девушка вновь обрела способность к здравомыслию.

– Милочка, да то, что ты сейчас делала, гораздо красноречивее любых слов.

Было бесполезно горячо отрицать столь вопиюще очевидную истину. Меган решила прибегнуть к еще никогда не подводившей ее логике.

– Ты привлекательный мужчина, и я, естественно, не могла на это не отреагировать.

Он усмехнулся:

– Радость моя, если целоваться так для тебя естественно, то я умру счастливым.

– Я не допущу, чтобы это вновь повторилось.

– Разве ты не знаешь, что говорят о дороге в ад и благих намерениях? – Меган снова испуганно напряглась. Нэйт видел это по ее внезапно окаменевшим плечам, напряженной прямой осанке. Да, с горечью осознал он, опыт общения с Дюмоном оставил ей немало страхов и комплексов. – Расслабься, Мег, – заметил Натаниэль как можно доброжелательнее. – Я вовсе не собираюсь на тебя прыгать. Если ты хочешь, чтобы все шло медленно и постепенно, мы так и поступим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.